

КРОКОДИЛ

№ 22 ● АВГУСТ 1973

— Куда бы еще передвинуть эту фигуру?

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Тема В. НИКОЛАЕВА (г. Липецк), поступившая на конкурс.

Э. ПОЛЯНСКИЙ

Универсальный верблюд

В глазах посетителя можно было заметить какой-то лихорадочный блеск, выдававший мятежный дух изобретателя.

— Агапов,— представился он.— Инженер. Мною сконструирован робот в виде верблюда. Чудо сантехники. Совершенно незаменим при нерегулярной подаче воды.

Я уже открыл рот, чтобы объяснить посетителю, что здесь не комитет по изобретениям, но он предупредил меня:

— Я знаю, где я. Не чайник. У вас обширная почта. Наверняка масса жалоб на водоснабжение. Давайте рассмотрим мое изобретение применительно к этим сигналам.

И он положил передо мной фотографию, на которой я увидел странное сооружение — наполовину верблюда, а наполовину сантехническое устройство. Собственно, от корабля пустыни тут имелись четыре ноги да голова на толстой резиновой трубе, изогнутой, как верблюжья шея. В чреве сооружения, очевидно, скрывалась емкость для хранения воды, так как металлический корпус украшали водопроводный кран и душ на гибком шланге, вмонтированный на месте хвоста. Два люка, по всей видимости, для заправки водой, напоминали два горба.

Меня разобрало любопытство. Захотелось узнать, на что способен этот полуверблюд в конкретных обстоятельствах. Сходил я в другой кабинет и взял пачку писем о всяких неладах с водой.

— Вот,— говорю,— получен ряд жалоб на замутненность воды. Скажем, М. Витова (город Нефтеюганск, 1-й микрорайон) сообщает, что из кранов идет неизвестная жидкость черного цвета. Другое письмо. Самаркандцы, живущие на улице К. Маркса, потребляют воду с примесью песка. В Майкопе, судя по письму Н. Белова, вода теряет прозрачность после обильных дождей, в связи с чем появляются такие объявления: «Сегодня вода в бане грязная».

— Задание принято,— молниеносно среагировал Агапов и достал из кармана маленькую указку.— Верблюд подсоединяется к источнику сомнительной воды и пропускает ее через фильтр. Каких-то десять минут, и на табло, которое вы видите рядом с экраном, загорается сигнал «Очищено». Вода готова к употреблению.

— Это в домашних условиях, когда под рукой верблюд. А в бане? В баню с верблюдом не пустят.

— В нормальную баню действительно не пустят. А там, где подают грязную воду, на верблюда не обратят внимания. Только в бане верблюд должен быть с намордником, иначе администрацию покусает. Я запрограммировал в нем неприязнь ко всему антисанитарному.

— Ну что же,— сказал я,— пожалуй, в данном случае ваш робот оказался на высоте. Но учтите — это не самое сложное задание. Бывают ситуации и позаковыристей.

И процитировал ему письмо шофера Ю. Трофимова (Московская область, г. Ступино, 3-й Школьный пер., 9):

«Пять лет назад я вернулся со срочной службы, но до сих пор остаюсь солдатом. Каждую ночь стою на посту по дваtри часа, пока в кранах не появится вода. Она у нас идет лишь в ночное время. Благодарен своим командирам за армейскую выучку».

— Хотелось бы знать, как ваш верблюд относится к еженощным нарядам? — сказал я с ехидцей.— Тем более, что воду по ночам приходится караулить не только бывшим воинам. Ночную вахту у кранов несут наши читательницы: Руднева (Махачкала, ул. Мира, 13), Н. Арча (Кишинев, ул. Воссоединения, 7/1) и многие другие.

Инженер снисходительно улыбнулся.

— Не забывайте, что мой верблюд — автомат. Он не испытывает почти ничего человеческого. Его никогда не одолевает сонливость.

— Что ж, недурно,— согласился я.— А теперь поселим верблюда на самый верхний этаж. Так как бывают дома, где на верхние этажи вода поступает крайне редко. На это, в частности, сетуют А. Альвинова (г. Благовещенск, ул. Чайковского, 25) и А. Елисеев (Саратовская обл., г. Балаково, ул. Шевченко, 97-а).

— Элементарно: в случае обезвоживания верхних этажей робот-верблюд будет спускаться на нижние. Для заправки.

Тут-то я и подловил изобретателя.

— Но вы утверждали, что вашему детищу чуждо все человеческое. Как же он найдет общий язык с жителями нижних квартир? Ведь как ни крути, а все-таки это верблюд. Его частые визиты могут надоесть.

— Робот оборудован магнитофоном. Заправляясь водой, он в зависимости от вкусов нижних соседей знакомит их с новинками эстрады, прокручивает последние сплетни по дому, рассказывает анекдоты. Как видите, это вполне светский верблюд.

— Довольно универсальная штука,— сказал я.— Ну, а на более длинные дистанции он ходит? По пересеченной, так сказать, местности?

— Разумеется. Неспроста же у него ноги.

— Очень хорошо,— одобрительно кивнул я.— Для сельских условий — незаменимое качество. В этом убеждает письмо жителей села Приморского, Абхазской АССР, Чиквиладзе, Любочкина и других, которые ходят по воду за триста метров.

На челе инженера Агапова отразился мыслительный процесс.

— Для таких расстояний емкость верблюда необходимо увеличить. Чтобы свести до минимума износ конечностей.

— Да, конечности могут подвести его,— сказал я, изучая очередное письмо.— Особенно в поселке Червоное, Сумской области, из которого нам пишут И. Колесник, А. Чайка и другие. Там на ул. Октябрьской неисправен водопровод, а ближайший источник питьевой воды находится на расстоянии более километра.

— Придется снабдить робота комплектом запчастей,— почесал в затылке изобретатель.

Я почувствовал в его голосе неуверенность. И решил усилить натиск.

— Кстати, в том же Червоном поселковый Совет собрал с населения по пятерке на сооружение колодца. Колодец еще в прошлом году вырыли, да не до конца. Способен ли верблюд ниспослать воду в сухой колодец?

— Он у меня не факир, а всего лишь робот,— смутился Агапов.— Не могу же я снабдить его бурильной установкой.

— И потом, почему именно верблюд, а не лошадь, скажем?

— Видите ли, у меня когда-то был натуральный верблюд. Я его завел, так как в нашем доме другие животные из-за вечных перебоев с водой помирали от жажды. А верблюд мог долгое время обходиться без воды. Правда, скучал по колючкам, что и погубило его: однажды он съел набор иголок. Тогда-то мне и пришло в голову создать верблюда-робота,— сказал изобретатель.

— Конечно, четвероногого друга ваш верблюд может заменить,— сказал я, вернув ему фото.— Что же касается его второй функции, то он способен только облегчить муки граждан, но не решает проблемы водоснабжения. Все-таки этой задачей должны заниматься не верблюды, а люди. То есть те должностные лица, которые, как видно из почты, занимаются ею пока что не в полную силу.

Глаза Агапова потухли, он вяло попрощался и вышел из кабинета. Больше я его не видел.

СЕГОДНЯ В БАНЕ ВОДА ГРЯЗНАЯ

Юрий БЛАГОВ

Мелкие дребезги

КОНЕЦ СПОРАМ

Нет о юбках
спору ныне:
То ли макси,
то ли мини:
Влезли спорящие
сплошь
Вместо юбок
в брюки-клеш.

НА РЕДКОЛЛЕГИИ

Сделана сверхсложно
Данная статья,—
Напечатать можно,
Прочитать нельзя.

ИЗ ВОСТОЧНОГО ФОЛЬКЛОРА

— Здравствуй, Гоги!
— Здравствуй, Гай!
— Как здоровье!
— Наливай!

ЕЩЕ О РАННЕЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Молодой поэт понуро
Вновь на службу
стал ходить:
Не смогла литература
Прокормить и пропоить.

ТРЮК

И в сатире,
как ни странно,
Подхалим
шурует ямбом:
Замахнется
эпиграммой,
А ударит
дифирамбом.

ОДНО И ТО ЖЕ...

Курорт в день отъезда
все так же влечет,
Пленяя красотами нас
всевозможными,
Однако курортником
быть круглый год —
Все равно, что питаться
одними пирожными.

СИДНИ

У телевизора все дни
Сидят они, сидят...
Из жизни
выключились и
Включают все подряд.
Когда бы бог
(не дай-то бог!)
Предвидел их уклад,
Он им
не даровал бы ног,
А сделал только зад.

ЭСТЕТИКА ЗАВОДСКОГО ДВОРА

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ВИЛЫ В БОК!

ПРОТИВОПОЖАРНАЯ ДИЕТА

Он хороший, этот магазин «Диета» № 2 на Арбате. Продуктивно работает.

Однако раньше он был несколько огнеопасен: заваливал двор дома № 45, где он расположен, чересчур уж деревянными ящиками. И те уже дважды возгорались. Ну, а жители при этом кто по-всякому пугался, кто по-всякому ругался, кто жаловался, тоже по-всякому. Впрочем, дирекция магазина спокойствовала.

Теперь — немножко другое дело. Количество и качество ящиков, выбрасываемых во двор, правда, то же самое, однако с пожарами уже есть кому и чем бороться. Ящиковые баррикады облюбованы окрестными любителями дурных напитков. А поскольку эти напитки не бензин и даже не чистый спирт, то любителям, если у них случится желание, вполне под силу залить прямо из бутылок любой очаг пожара.

Поэтому дирекции магазина теперь тем более не до волнений.

Е. М.

г. Москва.

Немая звезда

Новинка! Чудо технического прогресса! Сообщение взбудоражило морские души...

Говоря проще, была объявлена подписка на звуковое приложение к газете «Водный транспорт». Оно называлось поэтически-романтически: «Звезда рыбака».

Реклама сделала свое дело. Калининградское управление рыбной промышленности решило получать 242 копии ежемесячного приложения, по десять рублей за штуку.

Когда прибыли первые коробки с магнитофонной лентой, на них уважительно прочитали: «Государственный дом радиовещания и звукозаписи». Однако все великолепие новшества разбилось об одну мелкую цифру: 19 миллиметров в секунду. Магнитофонов с такой скоростью на судах нет. А «Звезда рыбака» могла зазвучать лишь на такой скорости...

Так и осталась «Звезда рыбака» немой, ну, совсем как звезды морские.

Е. ЕРМИЛОВ,
сотрудник газеты «Маяк».

г. Калининград.

«ЛЫКО — В СТРОКУ!»

Стихотворные фельетоны, миниатюры, пародии костромского поэта-сатирика Вячеслава Смирнова составили книжку «Лыко — в строку!», выпущенную Верхне-Волжским издательством (г. Ярославль).

Хотя поэт берет на прицел, казалось бы, хорошо знакомых «героев» — бюрократов и стяжателей, хамов и невежд, пьяниц, разгильдяев и пр.,— они предстают перед читателем в каком-то своем новом, подчас неожиданном обличье. Емкость, точность, выразительность сатирических оценок, многообразие «мишеней», живость и легкость поэтического языка — несомненные достоинства нового сборника Вяч. Смирнова.

Наугад две миниатюры из книжки:

ПОДХАЛИМ В ПАРИЛКЕ

За то, что мне
намыливали шею,
Охотно тру вам спину,
грудь, бока...
А веником хлестать
я не посмею:
На вас не поднимается
рука.

КАНЦЕЛЯРИСТ

Не отрываясь от стола,
Так «руководством»
занимается,
Что на вопрос «Ну как
дела?»
Он отвечает:
«Подшиваются».

Нам уже доводилось отмечать доброе, радушное отношение Верхне-Волжского издательства к сатире и сатирикам. И книжка «Лыко — в строку!» — новое тому подтверждение.

«ЮМОРЕСКИ»

Киностудия «Союзмультфильм» выпустила на экраны страны сатирический мультипликационный фильм «Юморески» по сценарию Якова Нейштадта. Сюжеты «Юморесок» основаны на карикатурах из «Крокодила». Режиссер фильма — Валентин Караваев, художник-постановщик — Геннадий Андрианов.

Дело было в Тулуне

На станции Тулун Восточно-Сибирской железной дороги, при контейнерной площадке ходит в начальниках тов. Молчанов, интересный человек.

Попросила у него семья Юцефа контейнер для перевозки вещей.

— Пожалуйста,— говорит Молчанов и дает контейнер.

Привозят люди вещички и быстро загружают контейнер. Только упихали все, как внезапно хлынул дождь.

— Хорошо! — радуется семейство.— Успели до дождя. А то бы намочило!

Но тут на площадке появляется Молчанов. Он мрачно оглядывает все происходящее и приказывает:

— Освободить контейнер!

— Как?!

— Вот так. Он мне нужен для других целей.

Подавленные грузоотправители вытаскивают свои вещи из контейнера, который тут же куда-то увозят. Два часа просили тов. Молчанова дать им другой контейнер. Наконец выпросили. Но на сей раз вещи втиснуть туда было гораздо труднее: они разбухли под дождем чуть не вдвое.

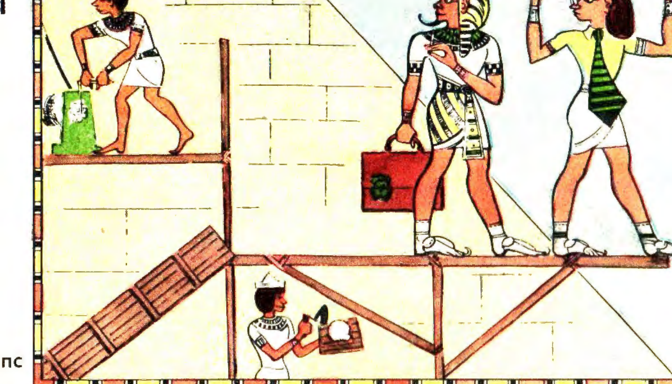
Ну, разве не интересный человек этот тов. Молчанов?

Мих. КАЗОВСКИЙ.

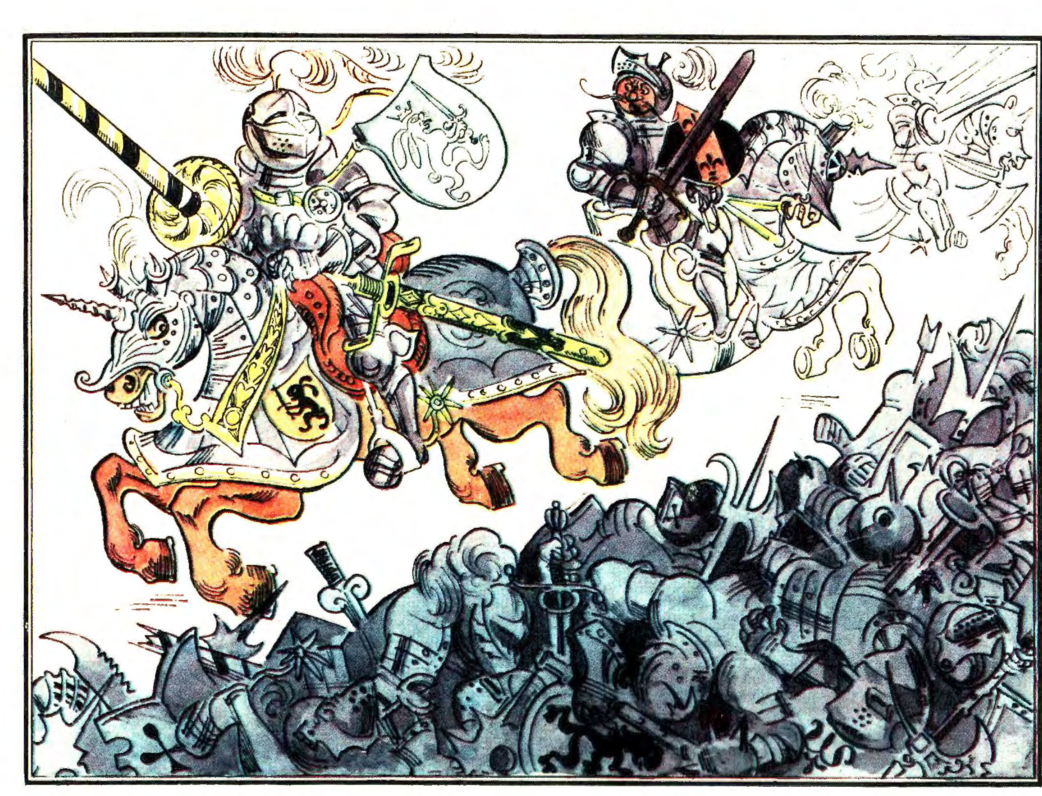
М. БИТНЫЙ

КОЕ-ЧТО ОБ ЭКОНОМИИ И БЕРЕЖЛИВОСТИ

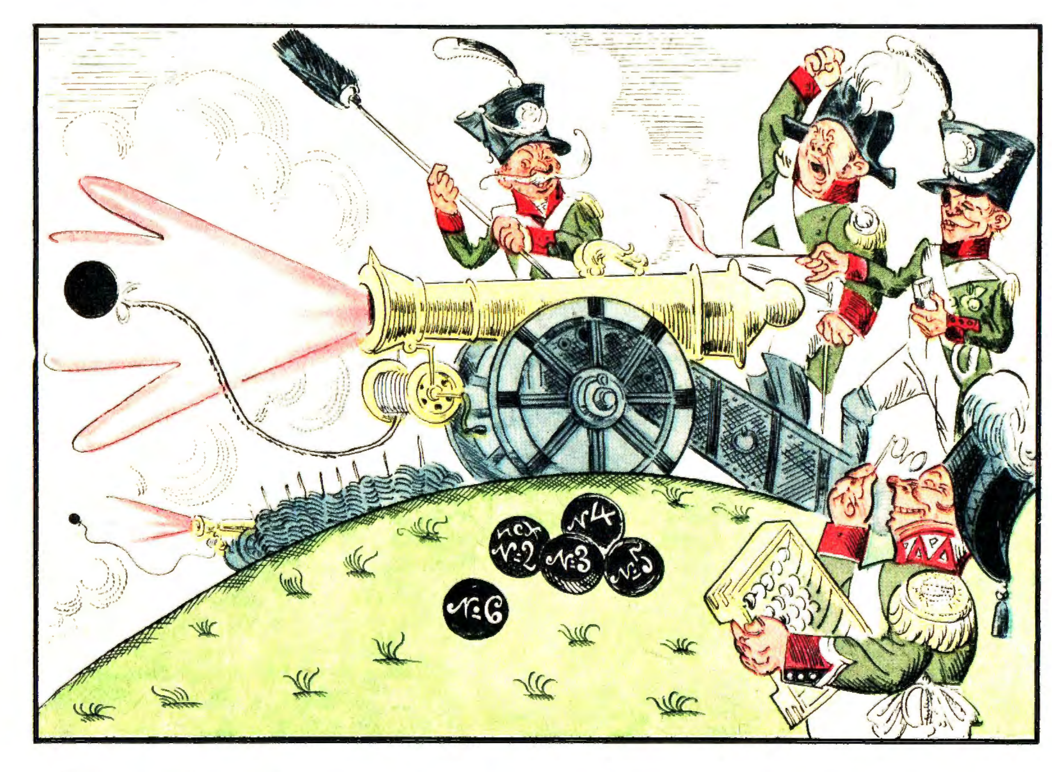
(Исторический обзор)

— Клянусь Озирисом, Хеопс явно превысил смету.

— Что бежишь с поля битвы?
— Решил металл сберечь.

— Получен приказ экономить ядра!

КАК ДОСТАЕТСЯ ХЛЕБ

А. ГОЛУБ,
специальный
корреспондент Крокодила

Два дождичка в мае

Донские земли не избалованы влагой и живо откликаются даже на небольшой дождик. По этому поводу у казаков сложилась даже шутливая поговорка: «Два дождичка в мае, и агроном не нужен!»

В нынешнем же году природа перестаралась. Уже и время уборки наступило, а дожди все шли. Десять дней комбайны простояли, как говорится, в полной боевой готовности. Налитые колосья на глазах у механизаторов ливнями клонило к земле, мяло и путало ветрами.

Только на одиннадцатый день солнце выглянуло из-за туч и... снова скрылось. Но наблюдать эту картину уже не хватило никаких нервов. Хлопцы оснастили свои машины эксцентриковыми мотовилами, скатными досками Ф. Я. Канивца и прочими хитроумными приспособлениями и стали косить полеглые хлеба на свал.

Вот в такой сложной обстановке я прибыл на тихий Дон писать репортаж об уборке.

Мал колосок...

В поездку по колхозам Азовского района я собрался вместе с начальником штаба уборки Алексеем Касьяновичем Чайкиным. Однако в автомашине, кроме нас двоих, оказались еще фотокорреспондент «Красного Приазовья» Кедровский и сотрудник сельхозотдела ростовской областной газеты «Молот» Большенко.

Ростовского журналиста интересовало, как ведет себя уборочная техника, организована ли двухсменная работа комбайнов, как борются с потерями урожая, как поставлены питание механизаторов, торговля на полевых станах и прочее.

— Итак, куда держим путь? — обратился к стихийно образовавшейся бригаде корреспондентов начальник штаба Чайкин.

— В «Заветы Ильича»! — ответил за всех Большенко.— Если начнем колесить по всему району, потом писать, потом публиковать, материал выйдет только после окончания уборки!

Предложение коллеги меня вполне устраивало. Более того, я благодарил судьбу за то, что она дала мне в попутчики журналиста-аграрника, радовался предстоящей возможности увидеть своими глазами эксцентриковые мотовила, скатные доски Ф. Я. Канивца и прочие премудрости, о которых знал только по газетным сообщениям.

В конторе «Заветов Ильича» нам сказали, что председателя нет и не будет.

— Хорошо,— как ни в чем не бывало сказал Чайкин,— тогда соедините меня с ним!

Начальник штаба уборки прошел в комнату, на середине которой стоял операторский пульт, напоминающий рабочий стол директора крупного промышленного предприятия. За пультом сидел вихрастый паренек и голосом московского диктора вещал:

— Первая!.. Первая!.. Негодаев у вас? Прием!.. Пятая!.. Негодаев у вас? Прием!.. Попросите его к микрофону!

— Григорий Михайлович? Здравствуйте! — подошел к пульту Чайкин.— Доложите обстановку! Прием!..

— Ведем косовицу ячменя в пятой бригаде! — загремел в динамике голос председателя.— Сегодня уложим в валки восемьсот гектаров. Завтра — тысячу! Прием!..

— Вот как раз туда мне и надо! — встрепенулся Большенко и стремглав выбежал из конторы. Я бросился вслед за ним.

В пятой бригаде косили такими темпами, что я тут же убедился: ростовский журналист торопился не зря. Под мощным натиском десятка комбайнов поля оголялись прямо на глазах.

— Такого хлеба у нас ще николы не було,— типичным для здешних мест украинским говорком рассказывал загорелый, с покрасневшими от бессонницы глазами комбайнер Николай Лысенко.— Як бы не погода, мы все уж давно бы покосили. А теперь треба скорей положить его в валки. Не спать, не отдыхать, а косить Тогда можно считать, что хлиб в кармане!

Большенко переходил от одного агрегата к другому, записывал что-то в блокнот, затем делал знак фотокорреспонденту. Тот, в свою очередь, просил комбайнера приподняться на сиденье либо сойти с мостика и стать перед своей машиной «во фрунт».

— Внимание! Снимаю! — торжественно объявлял он. Щелкал затвор, и герой жатвы оказывался запечатленным, чтобы затем смотреть людям в глаза со страниц газеты.

Проинтервьюировав рядовых бойцов уборочного фронта, Большенко взялся за бригадира Фицайло.

— Расскажите, Иван Яковлевич, как вы организовали борьбу с потерями?

— Ну, насчет подготовки механизмов говорить не буду. Про то нехай командир отряда Канивец расскажет...

Услышав знакомую фамилию, я насторожился: не тот ли это Канивец, чье приспособление для уборки полеглых хлебов используют механизаторы многих областей?

— Тот самый,— сказал Большенко.

— Я считаю,— продолжал Фицайло,— главное значение имеют темпы уборки. У нас все агрегаты косят днем и ночью. Ночью работает комбайнер, а днем его на несколько часов подменяет штурвальный.

— А как укладываете валки?

Бригадир пояснил, что валок обязательно укладывается поперек стерни: «Чтобы он вроде как на подушке лежал и его снизу ветерком продувало». Косят чисто, и не дай бог, чтобы где-нибудь остался колосок. Его обязательно подберут и уложат в валок. Или специально выделенные для этого люди с граблями, или вообще кто бы ни проходил мимо: колхозник, тракторист, бригадир или сам председатель.

— А як же! Це ж хлиб! Наш пот и кровь!

Бригадир Фицайло говорил так взволнованно, что мне тоже захотелось подобрать оброненный колосок. Я прошел за комбайном не один десяток метров, нашел-таки один золотистый колючий колосок ячменя и положил его в общий ворох.

В это время на дороге показалась бричка, на которой важно восседали двое в белых халатах. Двое в белом поравнялись с работающими комбайнами и стали выгружать какие-то бидоны, столики и скамеечки.

— А вот и обид прибыл! — прокомментировал бригадир.— Раньше комбайнеры обедали, лежа на пузе. А теперь вот всю столовую в поле вывозят!

Ездовой Степан Савинков расставил на травке у дороги походную мебель. Статная, моложавая повариха Александра Федоровна Колесниченко ловко разлила по мискам борщ и разложила увесистые куски мяса. Над полем повеяло ароматом, способным уложить наповал самого изысканного гурмана.

Нам пришлось проглотить слюнки и ехать брать интервью у начальника механизированного отряда Канивца.

Пожалуйте стричься!

Герой Социалистического Труда Федор Яковлевич Канивец терпеть не может, когда его называют начальником.

— Какой же я начальник?! — кипятился он.— На-

А СТОЛБЫ СТОЯТ КАК... СТОЛБЫ

Среди работников Каскеленского опытного хозяйства Казахского НИИ земледелия с некоторых пор стала популярной вот такая унылая песня:

Не вдоль деревни, от избы и до избы,
Поперек нашей пашни шагают столбы.
Эх, неплохо было б, если б да кабы
Ушагали подальше бы эти столбы.

Родилась эта песенка на фоне вот такого пейзажа.

Столбы, которые украшают участок опытного хозяйства,— здесь чужаки. Они принадлежат газопроводу Бухара—Алма-Ата, а водрузило их здесь строительное управление № 3 треста «Средазнефтегазстрой».

— Благодарите аллаха, — сказали газовики, кончив дело. — Эта низковольтная электролиния защитит от коррозии не только газопровод, но и вашу пашню. Она у вас теперь нипочем не заржавеет.

Но каскеленцы и не думают благодарить аллаха: не за что. Столбы «убили» у них 45 гектаров пашни, потому что из-за них здесь не проходит дождевальная установка.

— Переставьте их вдоль поля,— просят каскеленцы, — вам ведь все равно, а мы от прямого убытка избавимся.

Но не откликаются на их просьбы ни строители, ни Министерство газовой промышленности СССР. Не слышат они нашу песню...

А. ЖУМАГАЛИЕВ.

Казахская ССР.

— Почему опаздываешь? Смотри, сколько техники из-за тебя простаивает!

Тема Н. ШАВЫРОВА (г. Булаево, Северо-Казахстанской обл.)

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

чальники с портфелями ходят, а я все своими руками роблю!

Мы сидели на веранде в уютном, чистеньком домике, окруженном вишневым садом. В одной половине дома были спальни с белоснежными кроватями, в другой — комната отдыха и читальня. Во дворе на летней кухне позвякивала тарелками судомойка, в оконное стекло с жужжанием билась пчела. В обстановке тишины и покоя хотелось набираться сил и играть в шашки.

Канивец и Большенко вели профессиональный разговор об уборке полеглых хлебов. Напрягшись изо всех сил и призвав на помощь всю свою сообразительность, я понял, что приспособление Канивца, сокращенно именуемое СДК (скатная доска Канивца), переворачивает скошенные стебли и укладывает их на стерню вверх колоском. В таком положении хлеб может пролежать много дней и ему не грозит прорастание.

— О том мечтаю,— отвлекаясь от темы, говорил Федор Яковлевич,— чтобы и на заводах сами думали. А то там конструируют, а в колхозах переконструируют.

И еще я понял, что в теперешних условиях, кроме СДК, обязательно надо пользоваться эксцентриковыми мотовилами и снимать у хедера «башмаки». Тогда влажные стебли не будут забивать режущий аппарат и транспортер. А без этого косить полеглые хлеба нечего и пытаться!

Чувствуя, что такое огромное количество новых терминов и проблем мне в один присест все равно не осилить, я предложил возвратиться в поле, где все гораздо яснее и понятнее.

— И вообще,— сказал я,— колхозный дом отдыха — это не то место, где изучают хедеры, мотовила и прочие премудрости!

— Дом отдыха?! — рассмеялся Канивец.— Це ж бригадный полевой стан! Таких в колхозе восемь!

И в самом деле, чьи-то заботливые руки сделали полевой стан похожим на дом отдыха. Но, внимательно приглядевшись, я понял, что механизаторы почти не пользовались его удобствами. Ни одна белоснежная постель не была смята.

Впрочем, я наблюдал случай, когда механизаторы не спали даже тогда, когда косить хлеб, по их мнению, не было никакой возможности.

Возвращаясь из «Заветов Ильича», мы пересекали поля колхоза имени XX партсъезда. И на полевом стане четвертой бригады увидели огромное скопление техники. Комбайны, высоко задрав мотовила, стояли в ряд, как на параде. А комбайнеры, обнажив на солнышке могучие плечи и разделившись на пары, с увлечением стригли друг друга под «бокс» и «полечку». Похоже было, что на полевом стане проводился конкурс самодеятельных парикмахеров.

При виде этого зрелища начальник районного штаба уборки Алексей Касьянович Чайкин слегка побледнел. Но не набросился на хлопцев с упреками, не скомандовал: «По коням!»

Чайкин не спеша вылез из автомобиля, занял позицию в центре стригущихся и спокойным, несколько монотонным голосом стал читать лекцию о значении своевременной уборки хлебов для снижения потерь урожая. И под влиянием этой разъяснительной работы комбайнеры один за другим стали пробираться к своим комбайнам, заводили моторы и, мелькая недостриженными затылками, с автомобильной скоростью уносились в хлебную даль.

Но этот случай, повторяю, нетипичный.

Слагаемые урожая

Перед тем, как покинуть хлебное Приазовье, я зашел в райком партии попрощаться с первым секретарем Геннадием Алексеевичем Шкуро. Но мне хотелось поговорить с ним так, чтобы не оставить о себе впечатление невежды.

Ведь Шкуро не только руководит крупным сельскохозяйственным районом, где рядовые командиры механизированных звеньев вносят конструктивные изменения в комбайны, но и сам по образованию инженер. И не только инженер, но и агроном. И не просто агроном, а кандидат сельскохозяйственных наук.

Спасительным вариантом было бы прощание по радио. Я уже знал, что служебная автомашина первого секретаря оснащена рацией, благодаря которой его можно разыскать в любом уголке района. Поэтому, когда в приемной мне сказали, что Геннадий Алексеевич «где-то там», я воспрянул духом и смело потребовал:

— Соедините меня с ним!

Шкуро немедленно откликнулся на радиовызов и сказал, что находится на пути в райцентр. И хотел бы сообщить мне кое-что насчет высоких урожаев.

Отступать было некуда. Времени для того, чтобы сбегать в библиотеку и почитать учебник по агрономии, не оставалось.

Через десять минут Шкуро, пригласив меня следовать за собой, прошел в свой кабинет и стал раскладывать на столе чертежи сеялок, карты полей, почвенные схемы и таблицы прироста урожая. Я попросил стакан холодной воды.

— Не пугайтесь,— сказал секретарь райкома,— я не собираюсь делать из вас ни агронома, ни инженера. Просто хотелось, чтобы вы представили себе, из чего складывается урожай.

Три года назад Азовский район значительно отставал от своего южного соседа — Кущевского района Краснодарского края. И Шкуро повез туда своих хлеборобов на учебу. Там, на Северо-Кубанской сельскохозяйственной станции, позаимствовали оптимальные сроки сева. От них же переняли комплекс: комбайн — пресс-подборщик — лущильник — плуг.

С Зеленоградской опытной станции привезли пшеницу «ростовчанку», «одесскую остистую» и «краснодарскую-46».

Перестали кормить посевы с самолетов. Минеральные удобрения начали вносить сеялками по всходам.

Результаты всего этого я видел своими глазами. Район догнал южного соседа и вырастил по 32 центнера зерновых с гектара.

И то, что было после, я тоже видел. Лили дожди, но механизаторы вывели свои машины в поле. И они не будут знать ни отдыха, ни покоя, пока не уберут весь хлеб и не сдадут государству 150 тысяч тонн хлеба. Семьдесят пять полновесных хлебных эшелонов.

Да, за несколько дней, проведенных на уборке урожая, я не стал агрономом. Но что такое хлеб и как он достается, я все же увидел.

Азовский район
Ростовской области.

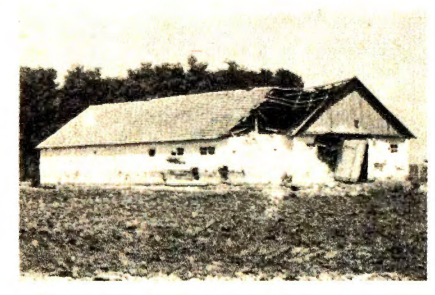

Что сначала?

Сначала все силы бросили на воспитательно-массовую работу. И добились крупного успеха — у входа на скотный двор молочнотоварной фермы третьего отделения совхоза «Рассвет», Краснодарского края, водрузили зовущее:

От творческого перенапряжения пообмякли, и, скажем, до телятника на той же ферме руки уже не дошли:

В таком виде эти свидетельства истовой заботы о скотинке сохраняются и по сей день. Между тем новая зимовка совхозных животных уже не за горами. И хотелось бы пожелать только одного — чтобы наоборот: сперва приложить руки к тому, что за оградой фермы, а уж затем к ее фасаду.

Полезнее будет.

Фото В. Карташова.

Как в песне

— Прокати нас, Петруша, на тракторе,— пели девушки. Они пели очень настойчиво.

— Что вы, девчата, где же я вам трактор возьму для катанья? — удивлялся тракторист Петруша.

— А мы сами тебе трактор найдем,— сказали осведомленные девушки.— Вон в городе Нальчике, столице Кабардино-Балкарии, на улице Гагарина, стоит один бесхозный трактор.

— Неужели бесхозный? — огорчился Петруша.

— Да,— ответили девушки и снова запели:

— Он и с плугом и с бороною,
Но все его обходят стороною.

Петруша решил съездить за трактором... Что ж, пожелаем ему удачи. Возможно, машина-сирота еще стоит там, где стояла в мае и июне. А если нет — дадим Петруше другой адрес. В городе Кургане, на набережной плотина, мается другой такой сиротина. Стоит уже около трех лет и все это время служит игрушкой для местных ребятишек.

Е. Ц.

КУДА ПОДАТЬСЯ!

Хочу, дорогой Крокодил, с твоей помощью от души поблагодарить руководителей Рузского отделения «Сельхозтехники» за доверие, которое они нам оказывают. И которое нас окрыляет и вдохновляет. Особенно сейчас, в горячую пору уборочных работ.

Пояснить? Рузское отделение берет в ремонт — у нас и у других совхозов района — тракторы ДТ-75. Впрочем, как ремонтируют там наших стальных коней, об этом я лучше умолчу. Могу только наменкнуть: после ремонта «кони» ведут себя еще строптивее, чем до него.

Но соль не в этом, а в том, что даже и до такого ремонта дело часто не доходит. Привозим мы, к примеру, трактор, у которого вышел из строя двигатель, заклинило коробку передач или, допустим, полетел задний мост, а нам с порога:

— Чтоб трактор с машины своим ходом съехал! Иначе не примем.

А что это значит? А то, что сперва нам надо самим починить двигатель, или коробку передач, или, скажем, тот же задний мост. Куда податься — хочешь не хочешь, увозим трактор обратно, кое-как чиним, и... ну, правильно, он теперь уже может работать. На что, между нами говоря, рузские механики и рассчитывали.

Но опять же не в этом соль, а, повторяю, в доверии. Волей-неволей начинаешь верить в свои технические дарования, в мастерство наших совхозных умельцев. А уже одного этого разве мало?

В. ВАРАСОВ, зав. мастерскими совхоза «Леонтьевский», Ступинский район, Московской обл.

Лодырь поневоле

Дорогой Крокодил! Я учусь в интернате в г. Волжском. На каникулы приехал домой в совхоз Кановский, Старополтавского района, Волгоградской области. Конечно, очень приятно загорать на лоне природы, ничего не делая. Но я решил совместить приятное с полезным: загореть на работе в совхозе. Меня поставили помогать комбайнеру ремонтировать двигатель. А потом... Потом степной корабль поплыл по пшеничному морю, и я был штурвальным! Честно скажу, я был счастлив. Даже напевал: «Капитан, капитан, улыбнитесь...» И вдруг услышал:

— А это что еще за капитан с молоком на губах? А ну, живо с машины, малец.

Голос принадлежал бригадиру тракторно-полеводческой бригады.

Я говорил, что мне уже почти семнадцать лет (честное слово!), что я пришел не в бирюльки играть, хочу помочь не только совхозу, но и семье (у меня мама больна), но меня не стали слушать. Прогнали. Так я стал лодырем поневоле. А мне, когда вернусь в интернат, не хочется краснеть из-за того, что я загорал, ничего не делая.

С. БЕККЕР,
совхоз Кановский,
Волгоградской области.

— К нему лучше не обращайтесь. Он на той неделе в отпуск уходит.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Мих. РАСКАТОВ

ДЛЯ ЯСНОСТИ

«...Ты, конечно, нн в чем не повинна,
Не повинна, конечно, ни в чем».
«...Что имел торжествующий смысл
Этот свист, не имеющий смысла».
«...И, как прежде, встречая рассвет,
Ты опять не узнаешь рассвета».
«...Когда с плотины падает река,
Когда река свергается с плотины».

Анатолий ПЕРЕДРЕЕВ.
Из книги «Возвращение».

Когда идет футбольная игра,
Когда игра футбольная в разгаре,
Когда в ударе, нет, не детвора,
А мастера известные в ударе,

Когда стремится каждая нога,
Когда нога без устали стремится,
С тугим мячом ударившись в бега,
Ударившись в бега, вперед пробиться,

Приятно на трибуне посидеть,
Приятно посидеть и с диким рвеньем
В два пальца с наслажденьем посвистеть,
В два пальца — с превеликим наслажденьем!

Как тонкий свист несет порою мысль,
Он мысль несет, как ведра — коромысло...
Мне любо видеть в свисте высший смысл,
Хоть и не пахнет в свисте высшим смыслом!

Об этом факте сразу говорю,
Я сразу говорю о нем, учтите.
Любую фразу дважды повторю,
А вы ее четырежды прочтите!

К. СЕЛИНЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

Хороши премии в Темиртау!

Проблема служебной карьеры не нова, но и сегодня она остра, как лезвие опасной бритвы. Отдельные, наиболее прыткие индивидуумы рвутся к мерцающему в туманной дали высокому посту, как хороший спринтер к финишному рубежу.

Именно так, по-спортивному, рвался к должности главного инженера казахского республиканского треста «Казстальконструкция» и Н. Х. Лисицын. И рвался не с пустыми руками. Я далек от мысли, что Николай Харитонович прибегнул к взятке или подкупу. Нет, нет! Разве можно назвать взяткой премию! Хотя бы даже и выданную вышестоящему лицу.

Вы скажете, что для получения премии нужны высокие производственные показатели. А я утверждаю — это не обязательно. Премии можно начислить за что хотите: за дегустацию тещиных блинов, за умение носить модный галстук, за добродушное отношение к делам Темиртауского СМУ, начальником которого долгое время был Н. Х. Лисицын.

Именно в то время Николай Харитонович был очень внимателен и заботлив к ближнему. Правда, те ближние, к кому он благоволил, по расстоянию были дальними: они жили в Алма-Ате. Зато близки были по службе: все они работали в тресте «Казстальконструкция», коему Николай Харитонович подчинялся непосредственно.

О работниках треста, наезжавших в Темиртау, Николай Харитонович заботился в зависимости от ранга командированного.

Приедет, скажем, начальник технического отдела треста А. А. Колпаков, взглянет на строящиеся объекты, полистает техническую документацию, кое-что подскажет по долгу службы, а Николай Харитонович уже проявляет заботу:

— Поражаюсь вашей энергии, товарищ Колпаков! О нас, как отец родной, печетесь! Так я уж вам премьишку подброшу. Детишкам на коньячишко.

И — в приказ. «За внедрение техники», «За ввод объектов». А что Колпаков «внедрял» и что «вводил», он и сам по сей день понятия не имеет. Но 340 рублей принял.

В другой раз приезжает главный инженер треста Ш. К. Тхостов тоже посмотреть на стройки. «Смотрины» Тхостова начальник СМУ оценил в сотню рублей. Премия, скажем прямо, не по рангу, но что поделаешь: касса была пустовата. Если же в ней, в кассе, денежка шевелится — пожалуйста, приезжайте, получайте. И приезжали. И получали.

С веселой улыбкой увозили «премии» труженики «Казстальконструкции» А. В. Голота, Ф. Ф. Ананьев, И. Ф. Лопухов, А. И. Четверякова, Л. М. Филимонов, А. А. Барбарова, А. А. Качаева, В. Б. Катасонов и другие — всех не счесть.

Кстати, главный технолог треста В. Б. Катасонов получил от Лисицына 170 рублей «за активное содействие внедрению рацпредложений». Знающие люди утверждают, что это было то самое рацпредложение, которое успешно внедрил начальник ПТО управления А. В. Бетко, заменивший отсутствовавшие плиты покрытия ПНКЛ-3 плитами ПНС-23, которых, наоборот, было навалом. За эту немудрящую операцию Бетко тоже получил 347 рублей. Вот оно как.

Заодно со своими Лисицын одаривал и чужих. К примеру, Н. Т. Ищенко, которому Николай Харитонович выдал пятьсот рублей, а за что — пока не может разобраться даже прокурор. Но, вероятно, все-таки разберется и свое слово скажет. А до тех пор нам придется довольствоваться точкой зрения управляющего трестом «Казстальконструкция» В. В. Милова.

Не знаю, что больше повлияло на него: то ли умение Н. Х. Лисицына грубо нарушать финансово-кассовую дисциплину, то ли его способность разбазаривать строительные материалы, то ли какие другие подобные добродетели, но вскоре Николай Харитонович шагнул по служебной лестнице довольно высоко, став правой рукой В. В. Милова — главным инженером треста.

А может, это просто притяжение родственных душ? Поскольку сам управляющий не прочь нарушить закон под удобным предлогом производственной необходимости?

К примеру, два года назад трест отдал распоряжение Актюбинскому СМУ обменять мощный автокран К-162 на... легковую «Волгу».

Заметим, что при этой операции закон был обойден весьма деликатно: кран передан Актюбинской ПМК треста «Казавтотрансстроя»... в аренду. В порядке компенсации ПМК передает... в аренду же СМУ «Волгу» новой модели (ГАЗ-24).

Актюбинское СМУ этой «Волги» не видело, она сразу же утекла в Алма-Ату для персонального обслуживания... В. В. Милова.

Вот и вся «производственная необходимость»! Сейчас на «Волге» ездит управляющий трестом, а расплачивается (за аренду) Алма-Атинское строительное управление.

Эту блестяще проведенную операцию Владимир Васильевич Милов считает удобной и выгодной. Неудобным и совершенно невыгодным он считает присутствие в тресте ревизора Г. И. Сычева, вскрывшего все эти дела и делишки при ревизиях Темиртауского и Актюбинского строительно-монтажных управлений.

Ну и что? Каждый получил по заслугам. Н. Х. Лисицын отделался выговором, Г. И. Сычеву приклеили ярлык клеветника и даже уволили, но вмешался суд — восстановили. Однако при всяком удобном случае его с пристрастием допрашивают: почему он не ставил эти вопросы в стенах треста, а обращался в вышестоящие инстанции и даже апеллировал к печати? В самом деле — почему?

г. Алма-Ата — Темиртау.

Павел ЖЕЛЕЗНОВ

Миниатюры

У ПАМЯТНИКА ГРИБОЕДОВУ

Мы к светлым дням
причалили
под нашим стягом алым...
Да, жаль, еще
молчалиных
у нас вокруг немало.
Со спинами упругими
шныряют перед
«старшими»,
и перед их супругами,
и перед секретаршами.

УТЕШЕНИЕ

Когда заставит вдруг
болезнь иль возраст
подумать: где зароют!
Как помянут! —
пускай предстанет перед
вами Моцарт,
что был зарыт в могиле
безымянной.
Ему во все сердца
открыты двери,
а ну-ка, славу Моцарта
измерьте!
А пышно погребенного
Сальери
потомки позабыли
после смерти.

ТИП

При слабых выпив —
свинствовал,
держал себя воинственно.
При сильных, как бы
ни был пьян,
окурки прятал он в карман.

ПОД МАСКОЮ

Случается, под маскою
людей простых и милых
скрываются опасные
пройдохи и громилы.

Абас ШЕЙХОВ

МУСА И АХМЕД

Воскресным днем в ауле
Рассказывал Муса:
«Вчера, как все заснули,
Я глянул в небеса.

Сияли звезды тихо,
С вершин сошел туман...
Смотрю: по звездам
лихо
Запрыгал вдруг джейран.

За ним
стремглав помчался
Большой лохматый пес.
Джейран не растерялся
И пса копытом — в нос!

Едва сдержав улыбку
(Джейран, видать,
храбрец!),
Пошел качать я зыбку —
В ней хныкал мой отец.

С небес луна струила
На зыбку мягкий свет...»
«Да, так оно и было,—
Тут слово взял Ахмед.—

Подкрался я поближе
Тихонько, как сурок,
И голос в зыбке слышу:
— И врун же мой сынок!»

Перевел с аварского
Ник. ЭНТЕЛИС.

РАБОТАЕТ ИГРАЮЧИ...

— Следующий!

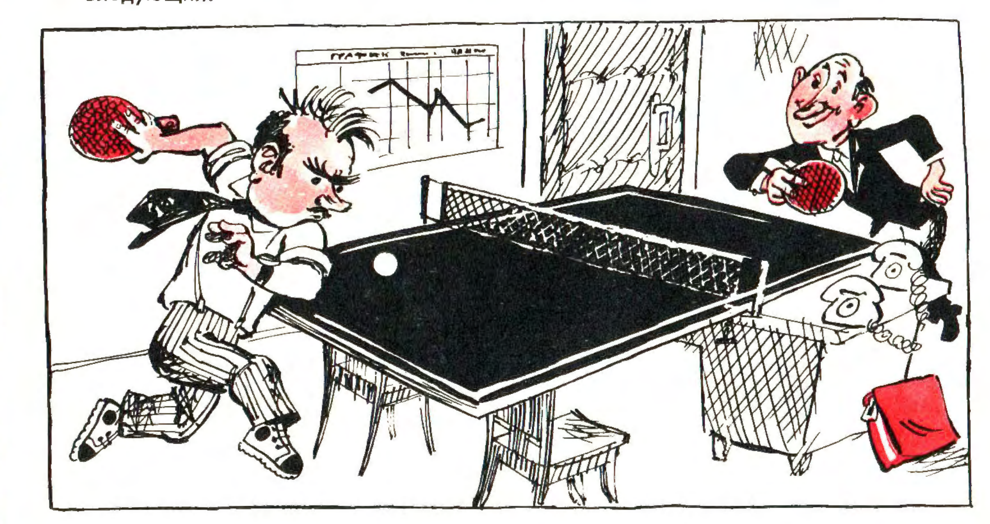
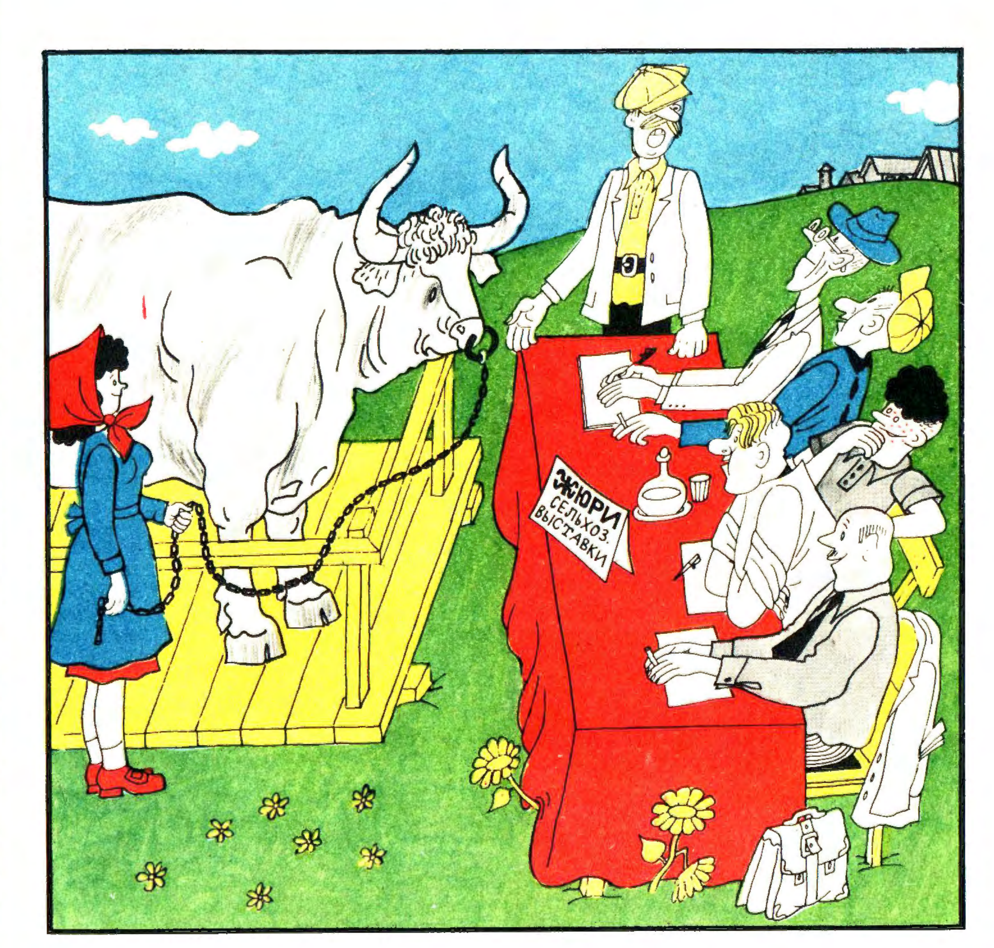

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

— И все-таки порода не костромская: мычит с вологодским акцентом...

Рисунок В. ШКАРБАНА

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

НЕ ЗАМАЙ!

Февральским утром, в третий, решающий год пятилетки правительство получило телеграмму от пяти владельцев сараев.

Телеграмма была длинней даже тех, что шлют агентства печати из Ольстера и Анголы, горячих точек планеты. Телеграмма была также много трагичней. Шекспир не вытягивал на трагизм такой густоты.

Горячая точка планеты была в Армавире, потому что там проживали владельцы сараев. Сообщалось в депеше о зверствах председателя горисполкома Троицкого Г. К. Что поименованный Троицкий затеял строительство высотного дома на месте сараев. А дом он строит затем, чтобы дать в нем квартиру начальнику не то мелкого, не то крупного опта, чтобы этот начальник опта снабжал Троицкого дефицитом в смысле ширпотреба.

Телеграмма вызвала тревогу Поручено было проверить и доложить.

Вскоре и сообщили: телеграмма является полным вымыслом. Хочется написать, что не вымыслом, а настоящим бредом сивой гужевой ветеранки является, но не принято.

Да, по генплану начинали строить высотку. И здесь, как плохие зубы во рту, стояли пять кривых халабуд, крысиный курорт.

— Граждане,— сказал их владельцам Троицкий,— надо снести сараи. В подвале нового дома взамен сараев мы отводим вам капитальные боксы.

Ведь благо?

Но сели пятеро граждан, умакнули перо и пошли горлопанить, обнаружив голосовые связки столь мощные, что у нормального человека таких нет и в ноге.

А ответственность за лживые заведомо факты? А оторвали от дела людей? А за сведения, порочащие честь и достоинство граждан — до двух лет режима?

На это в ответ хахакают телеграфные написаторы: нешто станет Троицкий подавать на нас в суд? Председатель — ему неловко!

И пользуются. И резвятся на бумаге, льют фантазии на темы и без, выпрастывают семужного цвета язык — вот уже и заклеено, в добрый путь! Бумага терпит, а человек еще больше. Уж нашинкуют нервы этому мэру, уж нашинкуют!

И несет, похилившись набок (пора, пора оснащать коромыслами!), почтальон раздутую сумку.

И читает редакция письмо-тетрадь от колхозницы Т. Манчхи из колхоза «Заря», Тельмановского района, Донецкой области. Писано о председателе тов. Косенко и первом секретаре райкома тов. Федорищеве. Свет не видел больших злодеев, чем эти вот.

Много сильных гражданских чувств бередило письмо, и как раз на половине этого чтения растворились двери, вошли трое граждан:

— Мы сельские труженики полей из «Зари». Я Мишин, он Голев и плюс Клочков. Происходит у нас беда.— И много добавили к письму матерьяла собеседники.

Хотелось в дорогу. Хотелось драться. Пускать пух по ветру. Биться с превосходящей силой противника. Кричать: «Не замай!» Но всего лишь и ступлено ногой за порог, как почтальон навстречу с конвертом. То писали они — Мишин, Голев, Клочков. Писали, что едва вернулись они из Москвы, с соискания правды,— председатель выкинул их из колхоза.

...В нелетной мгле на аэрофлотских скамейках рисовался автору образ тирана, волюнтариста и захребетника, рядящегося в тогу артельного председателя.

Он нагло (по письмам и словам ходоков), вопреки воле колхозников, не слезал с председательской должности.

А уж груб, а уж груб!

Колхозный устав не чтит.

Базарит деньги колхоза, товарно-материальные ценности.

«Распоясавшийся делец с крепкой дружеской поддержкой первого секретаря райкома Федорищева».

Хряков колхозных возит объедале-профессору из Донецка. Один хряк на десять пудов!

Натуроплата колхозникам производится гнилью, а что полторы тонны курятины прошло через столовую — так то не курятина, а брандахлыст, курятину поел председатель с дружками.

«Под «мудрым» руководством нашего председателя и районных руководителей-головотяпов в нашем колхозе было вредительски уничтожено 1 200 га озимой пшеницы».

Так вот и уничтожили. Косенко грубо гнал механизаторов в поле, и слезы текли по обветренным лицам тружеников, заставленных терзать культиватором дружные всходы.

Сеет тайные хлеба, чтобы показать большую урожайность.

А что наград на нем полная грудь, так надо ближе подойти, приглядеться. При его-то тщеславии мог он с рекордистов-сельхозживотных медали поснимать да напялить.

А что нет ноги у него и вроде он герой освобождения Праги, так никакой он не герой, а ногу ему оторвали, таща на призывной пункт. (Другая версия — отпахало ногу в хулиганских действиях донецким трамваем.)

А «Волгу» новую разнарядили колхозной больнице, недомогающих возить и рожениц, и «Волгу» ту захватил Косенко, подмял под себя, оформил в личное пользование. Да не свои платил опять гроши — нацедил за машину тридцать семь тонн колхозного масла.

Словом, ночь и жуть оседлали «Зарю».

...И вот в городском антураже, с асфальтом на улицах и многоэтажностью завиднелся колхоз посреди полей, в наглядной агитации, декоративных куртинах, под лозунгом:

«От умения одиночек — к мастерству каждого!»

В тужурке из сукна того качества, что идет на подклейку шахмат, сидел за столом председатель.

— Год такой,— философски сказал председатель, с виду не зверь.— Разнесчастный год, начинается понедельником и кончается тоже. Даша, кликните Петю с Мишей, пусть вносят товарищу акты проверок.

Акты вносились с трудом, как рояль. Подперевшись рукой, сидел за столом председатель, два браслета от гипертонии было у него на руке. Так контрабандисты проносят через границу часы.

— После каждых пяти комиссий прибавляю один браслет,— уныло сообщил председатель.— Вы у нас уже задюжинный будете. Отовсюду уж были: от военкома, парторганов, финорганов, карающих органов, от журнала «Партийная жизнь»...

Ветер за окном мордовал древостой. В ночи выли собаки. Зашнуровывая тома, приходилось признать, как двенадцать прежних комиссий: письма содержат безответственное, многослойное, отчаянное вранье! Весь всесоюзный запас кавычек подорван этими письмами, сообщая поносно-оскорбительный смысл словам «знаменитый» и «мудрый» в отношении председателя.

Священную войну, газават и джихад три колхозника объявили своему председателю после того, как их наказали за пьянство и недостачи продукции.

Эти трое вызывали на председателя столько проверок, что впору дополнительный автобусный рейс пускать по линии Донецк — Волноваха — Тельманово.

Троим ответили все, включая заместителя министра внутренних дел СССР: «Факты, приводимые вами, не подтвердились». И что нога потеряна в боях за освобождение Праги, и не лопается от свиного питания профессор в Донецке, и что вообще колхоз — лучший в районе, и что не вешал председатель на себя медаль с хряка, у него полный комплект боевых орденов плюс «Октябрьская Революция» — орден за этот колхоз «Заря», где двадцать три года избирается председателем он, Косенко.

Ну, и все. Упаковали ответы трое мужчин да уехали.

А человеко-годы проверок? А беспардонщина, оскорбительность и дичь обвинений? А ответственность за свои слова и поступки? А в суд подаст на вас председатель?

Тут крикнули весело с отъезжающей брички:

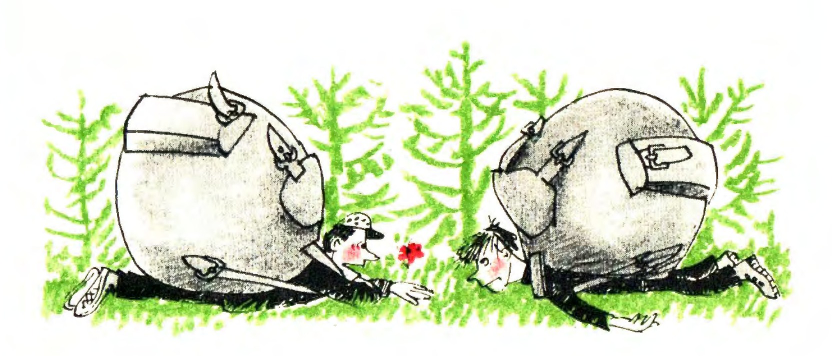
— Дак он председатель, ему неловко!

Армавир—Тельманово—Свободное.

— Теперь ни один черт не придерется!

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

— Как же легко дышится на природе!

Рисунок С. СПАССКОГО

— Надо же! Опять самогон получился!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Владимир ПОЛЯКОВ

Что-то мне стало скучно. Газеты читать не очень хочется, телевизор смотреть не хватает энергии, бесцельно гулять вдоль улицы — нет никакого настроения. И звонить по телефону некому. Значит, надо что? Надо жениться.

Легко сказать, а как это сделать?

Лет мне 38, красоты особой во мне нет, если женщины и смотрят на меня, то только по необходимости. На танцплощадки я не хожу, а знакомиться на улице стесняюсь. Как говорят в ГДР — вас махен? Что делать?

— А махен надо вот что,— сказал мне мой дружок Петр Семенович, довольно крупный инженер-строитель.— Надо ехать отдыхать на курорт, лучше всего в Сочи или в Гагру. Там наиболее подходящая температура для возникновения ответного чувства. Каждая третья женщина на пляже хочет выйти замуж. Отношения выясняются в воде на небольшой глубине.

Я добыл путевку и поехал в эти самые Сочи. Надел трусики, на голову нацепил прозрачную кепочку с надписью «Таллин» и брожу по пляжу, веду наблюдение.

Женщин действительно хватает. У всех ноги и всё, что полагается, более или менее на месте. Я смотрю на всех, на меня никто не смотрит. Спускаюсь в воду. Иду наполовину в воде и, видимо, лучше выгляжу. Уже замечаю некоторое волнение дам. И чем дальше от берега, тем больше волнение. Перехожу на брасс. Подплываю к одной шатенке в желтом купальнике и говорю:

— Какая чудесная сегодня вода!

Она улыбается и говорит:

— Да, вода прекрасная!

— Вообще,— говорю, — море — это вещь.

— Да,— говорит,— конечно.

Я сразу почувствовал, что у нас много общего.

— Вы,— говорю,— не боитесь утонуть?

— Нет, не боюсь. Я чувствую, что если начну тонуть, вы меня поддержите.

Ну я, конечно, сразу подцепляю ее за руку, но она говорит:

— Вам не кажется, что вы спешите?

— Нет, — говорю я,— профилактику лучше делать раньше, чем позже.

Она, конечно, оценила мое остроумие, и мы познакомились. Имя — Люда, живет в Тамбове, приехала в гости к сестре.

Вечером, конечно, идем гулять по приморскому городу, ужинаем в ресторане, заказываю по двести граммов. Море. Звезды. Плеск волн. Ей 25, одинокая, играет в дурака.

Не долго думая, предлагаю ей стать моей супругой.

Море. Звезды. Луна. Плеск волн. Она дает согласие.

Утром идем на пляж вместе. Жара. Зной. На суше пребывать невозможно. Я говорю:

— Пошли в воду.

Она говорит:

— Что-то я сегодня плохо себя чувствую, идите окунитесь и возвращайтесь, а я посижу здесь в тенечке.

Раздеваюсь, бегу в море, ныряю, возвращаюсь, ее нет, пиджака нет, денег нет, паспорта нет. Ясно, что свадьба не состоится.

Взял в долг у одного отдыхающего трешку, послал телеграмму брату, получил 25 рублей, поехал домой.

Так что же мне делать? Как говорят в ФРГ — вас махен?

Варлен СТРОНГИН

Своим путем

Везет людям. Например, человеку по фамилии Жиллет. Брился он дома, и вдруг бац — поломалась опасная бритва. Посмотрел этот Жиллет на маленький обломок и придумал бритву безопасную. На весь мир прогремел.

А я поломал электрическую бритву. Смотрел на нее день, два, три, неделю — и ничего не придумал. Только волосами оброс. Как Миклухо-Маклай. А Жиллетом не стал. И не стану. Я это вовремя понял.

Не везет — и не надо. И решил я: хватит подражать. Хватит брать пример с замечательных людей. Даже с самых раззамечательных. Нужно идти по жизни своим путем. А не как все. И стал я присматриваться к тому, что мои сверстники делают. С нашего двора. И оказалось, что Геныч стремится стать инженером, Юлька — врачом, Игорь — испытателем самолетов. А самая красивая во дворе девчонка Наташка — видите ли, педагогом!

Все хотят образование получить. Это, думаю, хорошим не кончится. Вовремя я спохватился. А то бы еще два года — и среднее образование получил. И неизвестно тогда, как бы сложилась моя жизнь. Но я сдержался. Выстоял. Хотя порою нелегко приходилось. Учителя ныли. Общественность прорабатывала. Отец ремнем лупил. Мать рыдала.

— Как же ты, сыночек, необразованным жить будешь? — причитала она сквозь слезы.— Когда вокруг все учатся?! На токаря бы выучился. Как отец.

— Зачем? Вкалывать на заводе не для меня,— говорил я.— Пусть другие учатся. А ты, мама, не плачь. Мы еще свое возьмем. С них же.

Не верила она в меня. Никто не верил. И стал я служить для всех отрицательным примером. Стал выпивать, браниться, хулиганить. Гулял на всю железку. Но о своей воспитательной роли не забывал.

— Не будьте такими, как я! — говорил я всем.— Учитесь!

И многие меня слушали. Учились и приобретали специальность. А я за них радовался. Читал сводки ЦСУ и от души радовался. Было чему. Непрерывный рост образования!

Все учились. Я тоже время даром не терял. Укреплял здоровье. Наращивал бицепсы, шею, физиономию. Нервную систему сохранил. В целости. Ни одной нервной клеточки не истратил. Пышу здоровьем. Как бык. А вокруг растет число бледных, усталых людей. Но с образованием. И дошло дело до того, что в кого пальцем ни ткнешь — образованный. Кто инженерит. Кто учительствует. Кто детали вытачивает. Кто врачует. А кто теперь замки врезать будет? Унитазы чинить? Полки прибивать? Стекла вставлять? Краники регулировать? Одним словом, шабашить. Кто?!

Я! И все ко мне бегут. Даже на машинах едут. Председатель колхоза приезжал. Просил хлев отремонтировать. Но я отказался. Не могу. У меня в городе работы невпроворот. Квартира есть, обстановка, «Жигули». К тому же надо культурно развлечься.

А тут как-то встретил я на улице Наташку и Геныча. С нашего двора. Вместе играли. В казаки-разбойники. В двенадцать палочек. Вспомнили детство. Пригласил я их в ресторан. Заказал севрюгу, икру, цыплят и две бутылки коньяка.

— Ты что? — побледнел Геныч.— У меня получка только через два дня!

— Не имеет значения,— сказал я.— У меня каждый день получка. Угощаю.

Геныч выпил рюмку и прощаться стал, мол, дела. А Наташка осталась. Прежде гордая была — будущий педагог! Дотронуться до себя не разрешала. А теперь хотя и педагог, но смотрит мне в глаза и ласково улыбается. Мы с ней недавно свадьбу сыграли. Все были. А Геныч не пришел. На занятость сослался. А я думаю, что завидует он мне. А чего завидовать?! Каждый идет по жизни своим путем.

В конструкторском бюро стояла деловая тишина, изредка нарушаемая скрипом обуви. Начальник бюро Иван Саввич Мандрыгин зорко оглядел вверенное ему помещение: все кульманы были на месте, из-под них виднелись ноги подчиненных.

За первым кульманом, у окна, наполовину скрытые листом ватмана, прикнопленным к нижнему краю, стояли красивые ноги в туфельках. Это Потапова. За вторым — черные ботинки на микропорке. Брыкин. Всю обувь Иван Саввич знал в лицо, изучил все морщинки и складки. За третьим кульманом неспокойно топтались рыжие, давно не чищенные туристские ботинки. Польские. Цена двадцать рублей. На правом—сверху заплатка. Это копировщик Смирницкий. За четвертым виднелись спокойные домашние туфли Петра Петровича Сапрукина, без пяти месяцев пенсионера. Иван Саввич лениво скользнул взглядом дальше и за пятым кульманом увидел... валенки. Черные, подшитые валенки. «С чего бы это?» — тревожно подумал он и посмотрел в штатное расписание. За пятым числился конструктор Пыжов.

Иван Саввич пошел в отдел кадров, полистал личное дело этого, в валенках. Образование высшее, молодой, неженатый. За границей не был ни разу. Не привлекался, не состоял. Почему в валенках? Озабоченный Мандрыгин вернулся к себе. «Может, он страдает ревматизмом?» — пришла в голову скорбная мысль, и Ивану Саввичу стало жаль молодого, неженатого Пыжова. «Осложнение на сердце и...» — Мандрыгин чуть не заплакал. Ему вспомнился плакат в поликлинике: «Ревматизм лижет суставы и грызет сердце». Иван Саввич пытался вспомнить лицо Пыжова и не мог. Но тут же решил достать молодому конструктору путевку в санаторий.

Прозвенел звонок на обед, и вся обувь пришла в движение, заторопилась к выходу. В дверях Иван Саввич оглянулся: валенки обедать не пошли. «Молодец, Пыжов,— подумал он ласково,— старается. Конец квартала. Надо бы ему путевку, обязательно надо».

В шесть часов прозвенел звонок — рабочий день кончился. И опять вся обувь заспешила к выходу. Открывая дверь, Мандрыгин оглянулся — валенки домой не спешили. И растроганный Иван Саввич твердо решил выхлопотать валенкам соцстраховскую путевку в Крым.

Прошла неделя. Черные ботинки Брыкина все чаще перемещались к первому кульману и подолгу стояли рядом с туфельками Потаповой. Иван Саввич, посматривая на часы, укоризненно качал головой. «Непорядок,— вздыхал он,— ах, какой непорядок!» И деловито поглядывал на остальные кульманы: все ноги были на месте. Мандрыгин посмотрел в окно — надвигалась весна.

А за пятым кульманом по-прежнему трудились валенки, чуть прикрытые белоснежным халатом. Утром появлялись раньше всех, на обед не ходили, вечером не спешили домой. «Молодец, Пыжов! — ласково думал Иван Саввич.— Старается. Путевку обещали через неделю».

В день зарплаты ноги под всеми кульманами с самого утра нетерпеливо переминались, оживленно поскрипывая обувью. И только валенки вели себя спокойно. Прозвенел звонок, и вся обувь кинулась получать зарплату. С порога Иван Саввич оглянулся — валенки остались на своем посту. «Прямо сейчас и зайду в местком»,— решил Мандрыгин.

Получив путевку, он пошел в бухгалтерию. У кассы стоял высокий мужчина лет сорока — сорока пяти. На ногах его черным лаком сверкали французские мокасины. «Не меньше сорока стоят»,— уважительно подумал Иван Саввич и, пересчитав деньги, внимательно посмотрел вслед удалявшимся по коридору мокасинам. «Где-то я их видел?» — наморщил лоб Мандрыгин. И вдруг вспомнил: это же туфли Пыжова! Впервые они появились под пятым кульманом прошлым летом...

Приоткрыв двери бюро, Иван Саввич на цыпочках приблизился к пятому кульману и замер: на полу стояли черные, подшитые толстым войлоком валенки, в них вставлены алюминиевые лыжные палки. Сверху аккуратно натянут халат. На доске кульмана лежал толстый слой серой пыли.

«Безобразие! — гневно подумал Мандрыгин. — Уборщицы совсем перестали работать. Надо поднять этот вопрос на собрании». Вернувшись в свой угол, Иван Саввич оглядел вверенное ему помещение: все ноги были уже на месте. За пятым кульманом стояли черные валенки, чуть прикрытые белоснежным халатом.

«Как же он без палок на лыжах ходит? — подумал о Пыжове Мандрыгин.— Это же очень неудобно».

Через два дня Иван Саввич уехал в Крым по горящей путевке — разыскать Пыжова не удалось.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

министру финансов Израиля г-ну Пинхасу Сапиру

Уважаемый господин министр!

Прошу принять мою отставку с поста специального уполномоченного министерства. За время работы на этом посту я потерял здоровье, а приобрел инвалидность.

Я хорошо помню тот день, господин министр, когда вы меня пригласили к себе и предложили новую должность. Вы помните наш разговор? Вы сказали, что внешний долг Израиля составил в 1972 году 4 миллиарда долларов, а в нынешнем году будет еще больше. На это я вам ответил, что такой суммой не располагаю и, следовательно, ничем полезным быть не могу. На это вы сказали, что, по отзывам сослуживцев, когда я прошу денег до получки, отказать мне невозможно, и теперь, поскольку нашему государству крайне нужны средства, передо мной открывается широкая перспектива проявить свое дарование в мировом масштабе. Вы мне напомнили, что в текущем бюджете израильского государства на 1973—1974 годы из 20 миллиардов фунтов более 7 миллиардов ассигнованы на военные цели.

— Где нам взять эти деньги? — спросили вы, господин министр, и вздохнули.— Ну ладно, кое-что нам даст одно дружественное правительство, а остальное? Остальные деньги выпросите вы, господин Бук, у наших частных доброхотов.

И вы вручили мне удостоверение, в котором говорилось, что я, Саул Бук, назначаюсь специальным уполномоченным министерства финансов по организации зарубежных пожертвований.

— Что же нужно, господин Бук, чтобы люди давали деньги? О, это целое искусство!— воскликнули вы, господин Сапир.— Прежде всего нужно выглядеть соответствующим образом. Когда перед публикой появляется пышущий здоровьем субъект, никто ему не даст и гроша.

И вы предложили мне приступить к специальной подготовке. По вашему указанию, господин министр, я пил уксус, постился целыми днями, и когда я по вашему указанию появился в Лондоне, то мог быть серьезным конкурентом индийским йогам.

Прежде всего я отправился за советом к нашему другу банкиру мистеру Уолфсону.

— Итак, вечером я представлю вас избранному сионистскому обществу Лондона. Но ваш костюм необходимо привести в порядок,— сказал он.

— Погладить?

— Нет, пропустить через камнедробилку. И не забудьте прихватить луковицу.

— Неужели местные сионисты не накормят меня?

— Вы приехали сюда не кушать, а выклянчивать. И глаза у вас должны быть на мокром месте.

И вот вечером выхожу на ковер в гостиной особняка мистера Уолфсона. Протягиваю руку.

— Дорогие братья и сестры! На обновление земли обетованной... Кто сколько может! Как говорится, рука дающего да не отсохнет!

Молчат. Дышат на бриллиантовые перстни.

Рву волосы на голове. Кричу:

— Для великой цели! От Нила до Евфрата! Беру и натурой и чеками!

Кряхтят. Вздыхают. Остается последнее средство. Незаметно достаю луковицу — и вот я уже рыдаю, как дитя. Проняло. Скрипя вставными челюстями, публика нехотя потянулась за бумажниками.

К слову сказать, здесь, в Лондоне, в газете «Файнэншл таймс» я прочел статью некоего Ричарда Джонса об экономике Израиля. Он пишет, что она всегда зависела от притока средств из-за границы, в том числе и от всяческих пожертвований, которых становится все меньше. Этот Джонс как в воду глядел. Уж я-то знаю...

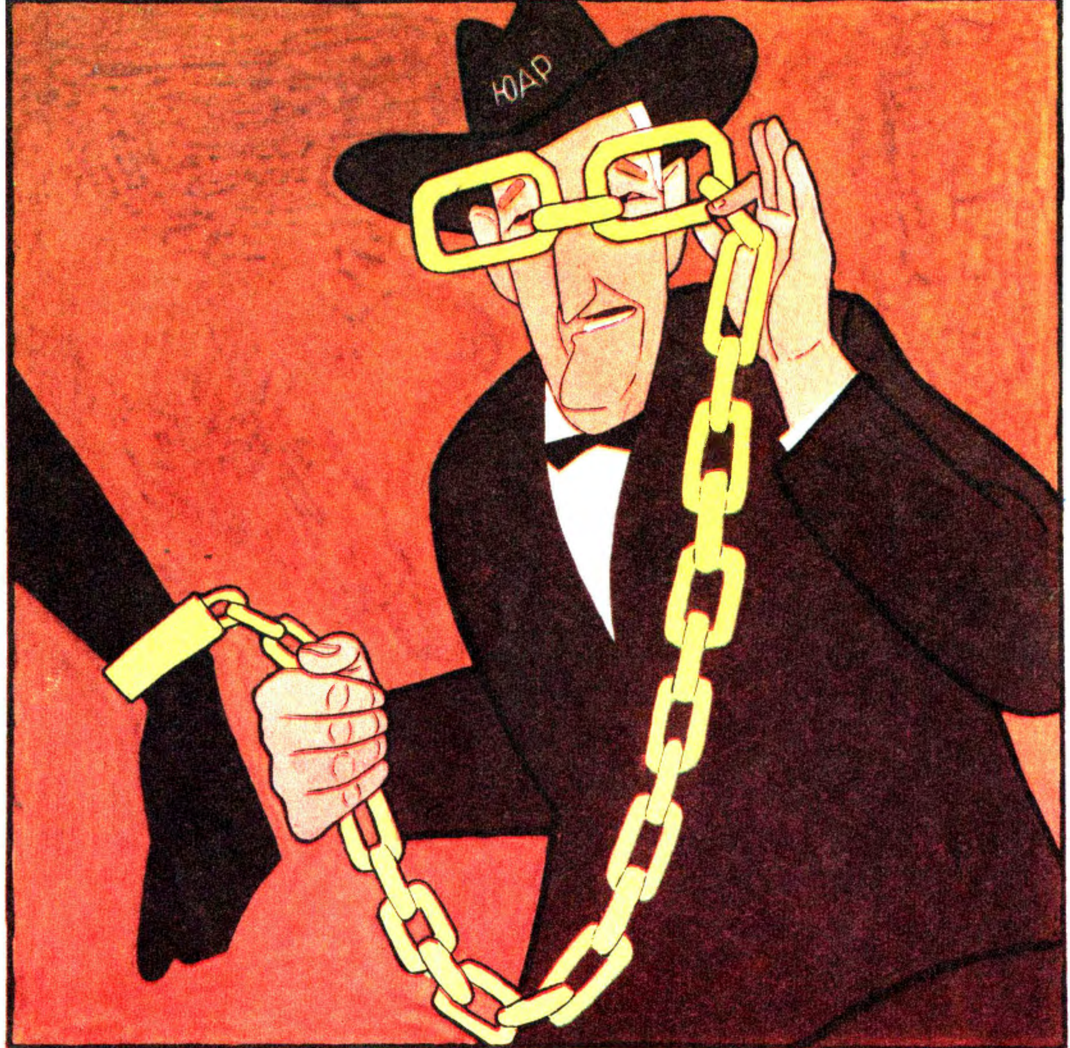
Вы сказали, что в Голландии меня встретят как родного, что по всем Нидерландам проходит кампания сбора средств для «серебряного юбиляра» — израильского государства. Вы мне подробно указали, как лучше упаковать обещанные нам сионистскими организациями три миллиона гульденов, и даже дали специальные мешки для них. Прошла неделя, другая. Организаторы кампании сообщают, что дело идет плохо. Перестаю бриться и стричь ногти. Покупаю седой парик — надо же рвать на себе волосы, а свою голову основательно прополол еще в Лондоне.

Начинаю обход богатых домов. Привычно канючу под дверьми: «Помогите маленькому бедному Израилю. Подайте на пропитание и вооружение». Отвечают через цепочку, кривят рты: «Ах, опять оттуда... Когда это кончится?» Выдираю клочья из парика, хлюпаю носом. В ответ — гроши... Я спросил председателя организационного комитета, что все это значит. Он мне отвечает: «У меня создается впечатление, что Израиль быстро теряет симпатии среди голландцев».

Отсюда я направился в Южно-Африканскую Республику, в город Порт-Элизабет. Как вы помните, господин министр, здесь проживает сионист Луис Эс, который в 1967 году призвал всех евреев своего города «давать Израилю деньги, пока рука не заболит, давать, пока вы не почувствуете настоящую боль!». С утра до вечера я ходил по домам состоятельных людей, умолял дать. У одного швейцара оказалось слишком твердое колено. Он мне поддал, и я почувствовал настоящую боль...

В силу всего вышеизложенного, господин министр, я выхожу в отставку. Я подорвал свое здоровье, но должен сказать, господин министр, что я поумнел. Я пришел к выводу, что государству, которое пробавляется попрошайничеством, не видать счастья и процветания. Если вам и господину Даяну не хватает на танки и самолеты, поезжайте просить сами.

Копию объяснительной записки доставил в редакцию И. МЕЧНИКОВ.

— А на наш взгляд, черным у нас не на что пожаловаться.

Рисунок **В. ТИЛЬМАНА**

ЛОНДОН. Издательство «Гинесс» выпустило в свет «Книгу рекордов». Из книги можно узнать, например, что самый высокий ландыш произрастает в Австралии и по последним измерениям тянет на 1 метр 26 сантиметров. Самый долгий беспрерывный трудовой стаж зафиксирован у Полли Гедсби, почившей в 1932 году на 95-м году жизни, из которых 86 она проработала на Лейстерском электрозаводе. Самая высокая женщина Джейн Банфорд, усопшая в 1922 году, а до этого проживавшая в городе Бирмингаме, вымахала на 2 метра 40 сантиметров. И, наконец, самый счастливый человек — Рой Салливан, служащий городского парка, проживает в США, в штате Вирджиния. Счастливчика четыре раза било молнией (а еще говорят, что молния никогда не попадает дважды в одно и то же место), и все четыре раза он избегал смерти! Баловню судьбы оторвало большой палец ноги, снесло с лица брови, прожгло плечо и спалило волосы. И, хоть чувствует он себя не совсем важно, с полным правом может считаться самым счастливым человеком в Соединенных Штатах, поскольку только на редкость счастливый человек мог выйти живым из такой переделки.

НЬЮ-ЙОРК. Здесь уже в течение ряда лет существует «Клуб лжепокойников». В клуб принимаются только те лица, о «смерти» которых ошибочно сообщалось в печати, по радио или телевидению. Председатель клуба некто Гарри Сэблтон трижды объявлялся мертвым.

КЛИВЛЕНД (США). Одна из местных жительниц возбудила судебное дело о разводе с мужем, обвиняя его в «исключительной жестокости». Дело в том, что муж этой дамы, зная ее страсть к чтению детективов, на двадцатой странице каждого детектива вписывал имя настоящего убийцы, и тем самым делал бессмысленным дальнейшее чтение. Суд согласился с доводом истицы, признав действия мужа «проявлением исключительной жестокости», и объявил брак расторгнутым.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: «АКБАБА»

В городе Стамбуле обитает хищный гриф — по-турецки «Акбаба». Порою он клюет метко и больно. А частенько только щекочет перьями хвоста пятки обывателю. Читатель уже, конечно, догадался, что речь идет о турецком юмористическом журнале.

В крупных городах Турции водопровод работает с перебоями. В то же время растет загрязненность воздуха.

— Жена, закрой-ка окно и открой кран, подышим немного свежим воздухом!

Без слов.

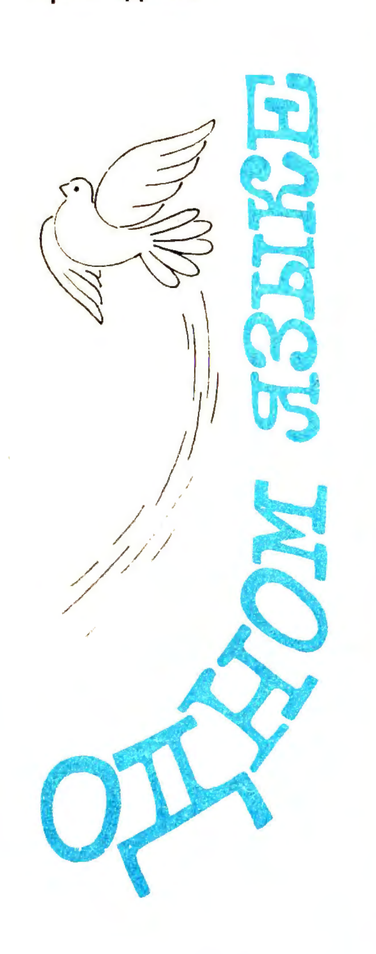

ЛИЦО НЕОФАШИСТОВ ИТАЛИИ. **Рисунок М. АБРАМОВА**

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты

Г. ПИРЦХАЛАВА, Крокодила

К волнующему для авторов репортажа моменту, когда вы, уважаемый читатель, станете его читать, VIII Международный фестиваль в Москве уже отшумит.

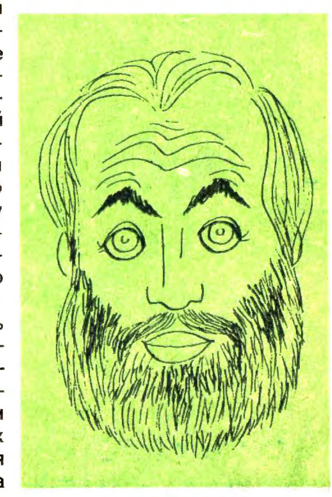
Летний ветерок промчит по асфальту последние корешки счастливых билетов на фестивальные просмотры. Кто-то под гром аплодисментов поднимет над головой Главный приз. Кто-то приятно изумится, узнав, что на этом фестивале он, видите ли, самый лучший артист. Детское жюри, состоящее из школьников и возглавляемое ученицей восьмого класса Галей Быковой, безоговорочно укажет взрослым дядям и тетям, какой детский фильм оно считает самым веселым. И «чемпион» армии фестивальных переводчиков Е. Чернявский, знающий двенадцать языков, сможет наконец целыми днями изъясняться на тринадцатом — русском.

Но наш нынешний фестиваль не канет в Лету. Он останется в памяти участников, гостей и зрителей не только грандиозным количеством разнообразных кинолент, не только неслыханной представительностью — около девяноста стран, но и своей атмосферой, полностью соответствующей прекрасному девизу всех восьми московских фестивалей: «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами!»

Разумеется, конкурс есть конкурс. И каждый, отправляясь в Москву, очень хотел стать победителем. Глава кубинской делегации Альфредо Гевара прямо так и сказал, что от фестиваля он ожидает Золотой приз за фильм «Человек из Майсинику». И единственное препятствие, добавил он,— это естественное стремление других делегаций завладеть этим призом. Однако не менее достойной наградой кубинский кинематографист считал и то, что картину уже посмотрели многие тысячи его соотечественников, что ее увидят взыскательное жюри и доброжелательные советские зрители.

Впрочем, на невнимание со стороны зрителей на Московском фестивале не мог пожаловаться никто, начиная от признанного американского «киноаса» Стенли Крамера до режиссера Квами Мамбу-Зинга из Заира, где кинематография еще действительно в пеленках.

Конечно, посмотреть все фестивальные фильмы невозможно. Это проверено. Тем не менее многие отчаянные любители кино пытались это опровергнуть. Одни ради активного участия в фестивале пожертвовали традиционным сочинским загаром, другие —

Фернандо Бальмаседа (Чили).

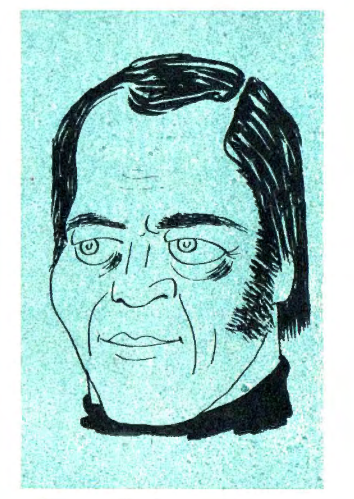
курортными прелестями Юрмалы. Обмануть ожидания таких преданных зрителей было бы просто бесчеловечно. Не потому ли так волновался на пресс-конференции французский режиссер Ив Буассе, автор фильма «Похищение»? Ведь ему наверняка была известна сокровенная мысль рабочего-

Анита Лохнер (ФРГ).

строителя Терехина: «Французам просто неловко делать плохие фильмы. Ведь кино— французское изобретение!» И Ив Буассе сделал хороший фильм. Но неловко делать плохие фильмы оказалось не только французам. Во всяком случае, наш фестиваль не дал никакой пищи врачу-психиатру Пронтуновскому, который сказал, что прежде некоторые зарубежные фильмы он смотрел с точки зрения профессионального анализа, поскольку психика их героев зачастую находилась на грани патологии.

Признаться, прочитав аннотацию к конкурсному фильму ФРГ «И дождь смывает все следы» и узнав, что это «вольная интерпретация одной из повестей Пушкина», мы смотрели картину с удвоенным интересом. Но угадать, какая именно из повестей выбрана для экранного воплощения, оказалось нелегко. Пришлось перечитать всю бессмертную пушкинскую прозу. Только тогда удалось установить, что это хрестоматийная «Метель», одна из повестей «покойного Ивана Петровича Белкина». Да и как тут угадаешь, если пушкинская Марья Гавриловна, дочка помещика Гаврилы Гавриловича Р., «стройная, бледная и семнадцатилетняя девица», превратилась на экране во вполне современную девушку Кристину, дочку какого-то подозрительного денежного воротилы. И если у Пушкина Владимир Николаевич — «предмет, избранный ею, был бедный армейский прапорщик, находившийся в отпуску в своей деревне», то в фильме он стал красавчиком Алэном, заскочившим из Франции в Германию бог весть за какой надобностью. Все, конечно, помнят, что пушкинский Владимир заблудился в метели и проехал Жадрино. затем он ушел воевать, был

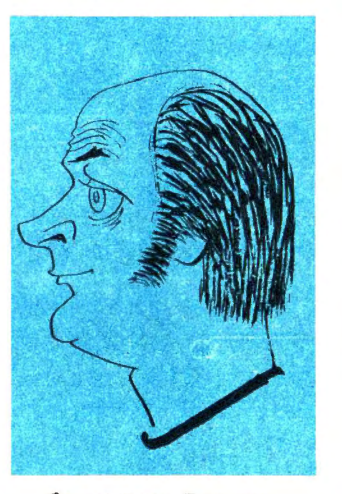

Тосиро Мифунэ (Япония).

ранен под Бородином и «умер в Москве накануне вступления французов». В фильме же красавец Алэн мчится на машине под дождем по шоссе и срывается в овраг из-за того, что во встречном автомобиле за рулем сидел подвыпивший сынок другого воротилы Мартин. Об этом Мартине тоже стоит сказать несколько слов. Дело в том, что Мартин — это «вольно интерпретированный» пушкинский «раненный гусарский полковник Бурмин с Георгием в петлице и с интересной бледностию». И если сентиментальная Марья Гавриловна после исчезновения Владимира «берегла все, что могло его напоминать: книги, им некогда прочитанные, его рисунки, ноты и стихи, им переписанные для нее», то Кристина тоже сентиментальна и тоже кое-что хранит. Она хранит серию снимков, сделанных фотоавтоматом в один из дней их любви. Вот она сидит у Алэна на коленях, вот жаркие объятия влюбленных, вот всевозможные ласки и страстные поцелуи... Если к сказанному добавить, что все действие модернизированной «Метели» разворачивается в шикарных интерьерах и одеты герои по последней моде, то становится очевидным, что фильм «И дождь смывает все следы» более похож на экранизированный каталог универмагов господина Неккермана, чем на повесть А. С. Пушкина.

Конечно, будь в аннотации к фильму сказано, какая именно повесть имеется в виду, можно было бы рассматривать эту картину как кинокомедию, недостаток которых, кстати говоря, остро ощущался на фестивале.

Впрочем, ввиду страшной загрузки ни один из аккредитованных журналистов не смог бы с уверенностью сказать, чего на фестивале было мало, а чего — в доволь-

Флорестано Ванчини (Италия).

ном количестве. Просмотры, пресс-конференции, дискуссии, экскурсии, творческие встречи, стихийно возникавшие прямо в холле гостиницы... Скажем, отправляясь на просмотр румынского фильма с манящим названием «Взрыв», вы лишались возможности посозерцать, как Олег Видов потчует чаем прославленных кинозвезд в мосфильмовском садике. Собеседуя с норвежскими кинематографистами об их будущей совместной работе с «Ленфильмом», вы неминуемо пропускали, скажем, чудесный замбийский фильм «Рассказ о нсомбе в танцевальной форме». А тут еще прибывали чрезвычайно довольные коллеги из других изданий, наблюдавшие за тем, как звезды польского экрана устроили показ русских мод на встрече с работниками производственного объединения «Женская мода»...

И вот в состоянии здорового соперничества братья-журналисты расцвечивали свои фестивальные репортажи запасными красками творческой палитры. Одна из таких красок — своеобразная «шутка-ловушка», в которую попадается решительно всякий читатель.

К примеру, рассказывается история, как по дороге на фестиваль известный румынский режиссер-мультипликатор Ион Попеску-Гопо совершенно потерял голову от кинозвезды, исполнявшей главную роль в фильме «Вероника». Режиссер предложил звезде руку, и кинозвезда, выяснив, что у Иона Попеску есть автомобиль, призадумалась...

Ага, уважаемый читатель, сознайтесь, что и вы клюнули на эту самодельную блесну. Вы уже подумываете, что Ион Попеску неважный семьянин, вы что-то такое рассуждаете, мол, вот они какие, эти звезды кино. Так?

Эслинда Нуньес (Куба).

Но тут мы, как и наши коллеги, делаем волшебный взмах пером и, к общему удовольствию, сообщаем, что кинозвезде Лулу Михэелеску всего четыре годика и потому семья Иона Попеску-Гопо вне всякой опасности.

Достойны по меньшей мере удивления были бы и действия члена сенегальской делегации Стефана Виейра, который, прогуливаясь по ВДНХ, хватал экспонаты руками и даже что-то особенно понравившееся лизнул языком. Так сказать, сенегалец глазам не верит... Такие манеры, конечно, были бы достойны осуждения, если бы вам вскорости не поведали, что этот самый Стефан всего на год старше означенной крошки Лулу — ему пять лет.

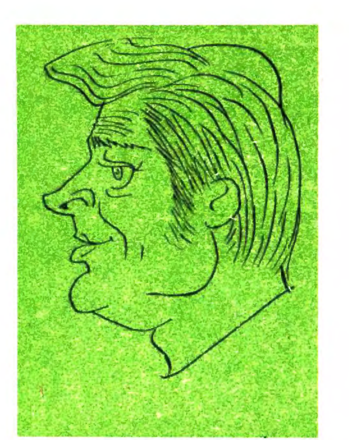
Справедливости ради надо сказать, что такие фестивальные «сенсации» вызывали только добрые улыбки. Вообще же зарубежные гости буквально в один голос говорят, что они довольны деловым стилем нашего фестиваля, чуждого нездорового ажиотажа, обходящегося без сплетен и дешевых сенсаций.

Вряд ли к разряду сенсаций нашего фестиваля можно отнести и то, что именно здесь стало известно о «вторых профессиях» многих видных деятелей кино. Ведь теперь это в порядке вещей. Теперь, пожалуй, странным будет казаться режиссер, который только режиссер и ничего более, оператор, который только снимает, или актер, который только актер и другого ничего не умеет.

Например, стало известно, что знаменитая Джина Лоллобриджида совсем недавно, надев парик и очки, взяв на вооружение даже вставную челюсть, чтобы быть совершенно неузнаваемой, работала фоторепортером, создавая интересный альбом «Моя Италия».

Марина Влади, забросив кино, пробует себя как эстрадная певица. Репертуар «колдуньи» пока неизвестен.

Уже упомянутый Ион Попеску-Гопо вот уже четыре года не подходит к мультстанку, поскольку все свои силы отдает Всемирному обществу здравоохранения.

Станислав Микульский (Польша).

Французская актриса Анна Карина, видимо, разочаровавшись в режиссерах-мужчинах, начала ставить фильмы сама.

Кстати, не знаем, как уж там заведено в Каннах и Венециях, но гости Московского фестиваля не замыкались в узком кругу киноэлиты.

Хотите повидаться с детьми, уважаемые звезды? Извольте. Поднимайтесь с солнышком, чистите перышки, пейте свой апельсиновый сок или что там у вас по режиму. И просим в автобус, который домчит вас до пионерского лагеря «Зорька».

Желаете познакомиться с нашими тружениками? Милости просим. Рабочие станкостроительного завода «Красный пролетарий» ждут вас на свидание в своих цехах.

Любопытствуете осмотреть Кремль? ВДНХ? Канал имени Москвы? Будьте любезны! Два комфортабельных теплохода «Чкалов» и «Орджоникидзе» к вашим услугам. Берите бинокль, коллега Пола Ракса, вы будете сообщать нам обо всем, что увидите на горизонте!..

Традиционное русское гостеприимство давно вошло в поговорку. Нет сомнений, что в Тбилиси гостей фестиваля встретят с традиционным грузинским гостеприимством, в Баку — с азербайджанским, в Риге — с латышским...

На фестивале не было недостатка в крылатых фразах и метких афоризмах. Но особенно по душе пришлись всем слова одного из почетных гостей, Тура Хейердала, который напомнил норвежское выражение «сидеть в одной лодке». Образно говоря, сказал Тур, мы все на земном шаре — в одной лодке. И эта лодка слишком мала для драк. В ней есть место только для сотрудничества плечом к плечу. И Московский фестиваль — это одно из звеньев цепи, ведущей к сотрудничеству.

Фестиваль в буквальном переводе — смотр искусства. Но мы в это понятие вкладываем больший смысл. Это встреча людей, желающих лучше понимать друг друга, говоря не только на общем «языке кино», но прежде всего на языке мира и дружбы. И лишний раз все могли убедиться — это получается!

— Руки вверх!

Рисунок В. МОЧАЛОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«КТО НА СЦЕНЕ?»

Фельетон под таким названием был опубликован в № 11.

Рейдовая бригада «Крокодила» в составе К. Оболенского, А. Соломина, Н. Становского, Эр. Эделя поинтересовалась: кто выходит на подмостки во время смотров художественной самодеятельности?

Корреспонденты побывали в четырех областях, самодеятельные артисты из которых выступали на зональном смотре в Воронеже. Оказалось, что наряду с подлинными талантами из села иные работники управлений культуры и домов народного творчества выдвигали на смотр и лиц, никакого отношения к сельской самодеятельности не имеющих.

После опубликования фельетона редакция получила ряд ответов.

Заместитель председателя Курского облисполкома тов. Р. Малахов сообщил: выступление журнала обсуждено на коллегии областного управления культуры. В Воронеж был направлен коллектив бального танца, названный коллективом Бесединского сельского Дома культуры. На самом деле танцевали пары из других районов. За это заместителю начальника областного управления культуры П. Надеину и директору областного Дома народного творчества Л. Юрченко объявлены выговоры.

Заместитель председателя Калужского облисполкома тов. В. Поляков сообщил: факты имели место. В состав калужской делегации были включены преподаватели культпросветучилища; в состав танцевального коллектива Кировского районного Дома культуры и оркестра русских народных инструментов Угодско-Заводского районного Дома культуры — учащиеся музыкального и культпросветучилищ. Облисполком строго осудил это.

Начальнику управления культуры тов. Аникину поставлено на вид. Его заместителю тов. Казакову объявлен выговор.

Откликнулась и калужская газета «Знамя». Как сообщил редактор тов. А. Бекасов, фельетон обсудила редколлегия. В принятом решении говорится, что Л. И. Песков «протащил в газету написанную им статью, в которой в панегирическом тоне расписал успехи калужских участников зонального смотра сельской художественной самодеятельности. Прикрывшись псевдонимом, Л. И. Песков в той же статье расхвалил и себя как постановщика концерта».

Редколлегия наказала виновных работников за беспринципность и нетребовательность.

Заместитель начальника Белгородского областного управления культуры тов. П. Уваров сообщил: фельетон обсужден в коллективах управления и областного Дома народного творчества. Издан приказ, в котором отмечена недостаточная принципиальность директора Дома народного творчества З. Калашниковой при отборе кандидатов на смотр.

Заместитель председателя Брянского облисполкома тов. С. Сысоев сообщил: фельетон обсуждался в оргкомитете областного смотра сельской художественной самодеятельности, в управлении культуры. В составе коллектива Дятьковского районного Дома культуры выступали танцоры из самодеятельности хрустального завода. В число участников ансамбля песни и танца Кокинского совхоза-техникума были включены пять учащихся культпросветучилища. Эти факты осуждены.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Получил я телеграмму. Не очень понятную, но, как утверждают связисты, в ней все правнльно!

М. Вульфович, г. Старый Оскол.

=ПОЗДРАВЛЯЮ ДО ИФОНЕ РД ОТЛТЛВХВГУС ДПД ФЛСЕМЬЮ ШЛЮ НАИЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ=
=БЕЗРУКОВА-

ТЕКСТ ВЕРЕН ВСЕ ВЕРНО 1602

А эту телеграмму переслал нам С. Боков из Херсона:

НОВОКИЕВКИ ХЕРСОНСКОЙ 25 21 13 1105

Службові помітки

=ПРИЕЗАТЬ НЕ МОГУ ПОПУТНОГО ВЕТРА И СЕМИ СУТОК ПОДКИЛЕМ=ТАТЬЯНА- //

●

«Внимание! Граждане, заплывшие за волнорез, будут срочно аннулированы».

(Объявление).

Записал В. Осипенко, г. Одесса.

«Самосвал стоял поперек дороги возле магазина «Полуфабрикаты», водитель усилиями дружинников был оторван от баранки и сдан на поруки».

(Из журнала народной дружины).

Прислал Н. Коваль, г. Харьков.

«Объяснительная

Я, Птицын В. В., находясь на курсах повышения квалификации, был отчислен за грубое поведение вахтера в общежитии, находясь в нетрезвом состоянии».

Прислала Л. Новикова, г. Ярославль.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Пал ШОМОДИ
(Венгрия)

Скажи мне, что у тебя в карманах...

На днях я случайно встретился со своим старым школьным приятелем, которого не видел со времен окончания гимназии.

— Ей-богу, у тебя такой вид,— сказал я,— словно ты только что с выпускного вечера. Если бы я не знал, что мы с тобой одного года рождения...

— Зато ты выглядишь так, как наш покойный директор гимназии, когда он выходил на пенсию,— съязвил Ференц. Он всегда норовил говорить людям гадости.

— Ну погоди,— сказал я,— сейчас я проверю, такой ли ты в действительности молоденький. Будь любезен, выложи все, что у тебя в карманах, на стол.

— Ты хочешь убедиться, что у меня нет ластика и рогатки, а следовательно, я старею? — насмешливо спросил приятель.

— Не совсем. Я определю, что ты стареешь, не по тому, чего у тебя нет в карманах, а по тому, что в них есть. У меня для этого особая система. Если набираешь десять очков — внешностью меня уже не проведешь! Ну-ка, выкладывай!

— Хорошо,— вошел в игру приятель.— Но расскажи, в чем суть твоей теории.

— Сейчас ты все поймешь. Итак, что там у тебя? Ага, очки. Смотрим далее: мундштук с фильтром. Это уже два очка в моей таблице. Курить тебе пока не запрещено, но от никотина ты уже стараешься поберечься. Поэтому всегда носишь с собой мундштук. Третий предмет — блокнот для заметок.

— Я и раньше носил с собой блокнот! — запротестовал мой приятель.

— Возможно,— заметил я.— Дело привычки. Но теперь ты непременно должен носить его с собой! Память у тебя слабеет, лучше записывать то, что надо сделать. Держу пари, теперь ты уже записываешь не только, у кого когда день рождения, но и кого как зовут...

— Это только три предмета! — Настроение у приятеля слегка испортилось.— До десяти еще далеко!

— Давай еще посчитаем,— ехидно сказал я.— Оп-ля! А это что? Пузырек с лекарством. Сосудорасширяющее. По две таблетки ежедневно. Уже четыре очка! Другие лекарства ты с собой не носишь?

— Лекарств я больше не ношу,— с досадой сказал приятель,— но в портфеле у меня всегда с собой печенье. При моей кислотности... Содержание портфеля тоже считается?

— Безусловно. — неумолимо подтвердил я.— Поздравляю, пять очков ты уже имеешь. Пойдем дальше... Это что за бумажка? Любовная записочка? Ах нет, это направление на анализ мочи. Прекрасно! Шесть очков! Дальше, дальше... Что я вижу? Курортная карта? Ай-ай-ай! Такой молоденький — и уже в санаторий... Давно ли? Семь очков. А это еще что такое? И впрямь любовная записочка: «Мой котик, когда же мы снова увидимся?» Ого! Пожалуй, пару очков придется снять...

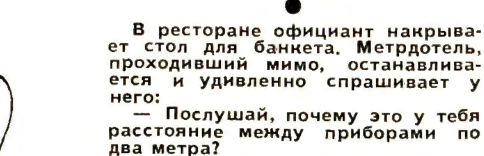
— Увы,— вздохнул приятель,— эту записку случайно выронила сегодня утром моя внучка...

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

— Которую вы рекомендуете от дождя?

«Уикенд», Англия.

«Эуропео», Италия.

●

В ресторане официант накрывает стол для банкета. Метрдотель, проходивший мимо, останавливается и удивленно спрашивает у него:

— Послушай, почему это у тебя расстояние между приборами по два метра?

— Так ведь банкет-то устраивает клуб рыболовов...

●

Американка и парижанка разговаривают о любви.

— Француз,— говорит парижанка,— завоевывает женщину нежностью. Сначала он целует кончики пальцев, потом руку, ухо, шею...

— Бог ты мой,— вздыхает американка,— американец за это время уже возвращается из свадебного путешествия.

●

Техасская дама говорит своей знакомой:

— Моему бедному мужу всю жизнь не везло, ему повезло только после смерти...

— Как после смерти?

— Когда ему рыли могилу, наткнулись на нефть.

Одиому адвокату удалось вытащить своего подзащитного из довольно грязного дела.

— Ах, синьор адвокат, я не знаю, как выразить вам свою благодарность!

— Дорогой мой, с тех пор как человечество изобрело деньги, это не проблема.

●

Дочь судьи вбегает в комнату и радостно говорит:

— Ах, мамочка, как я рада! Мистер Джебс признался мне в любви.

— Плохи наши дела,— покачал головой судья.— Насколько я знаю Джебса, он признается только под давлением неопровержимых улик.

●

— Гм, итак, вы хотите занять у меня тысячу крон? А где гарантия, что вы их действительно вернете через полгода?

— Дам вам слово честного человека.

— Ну что ж, жду вас сегодня вечером с этим человеком.

— Почему вы начали учиться играть на виолончели только после свадьбы?

— Я поняла, что нельзя быть абсолютно безоружной перед мужем.

●

— Жаль, что вы не были на премьере моей новой оперы! Люди дрались у кассы.

— В самом деле? И что же, вернули им деньги или нет?

●

— Официант, могу я заказать полпорции бифштекса?

— К сожалению, нет, сэр. Наши порции разделить уже невозможно...

●

— Обязательно купите это платье, это же последний крик моды! — уговаривает продавец покупательницу.

— Не могу, боюсь, что это будет последний нрик моего мужа...

— Ты говорил, что первым проезжает тот, у кого нет помех справа!

«Пари матч», Франция.

ТОЛЬКО ОБЪЯВЛЕНИЯ...

Плакатик на заднем борту грузового автомобиля: «Внимание! Наш автомобиль уже вышел победителем в десяти дорожных происшествиях».

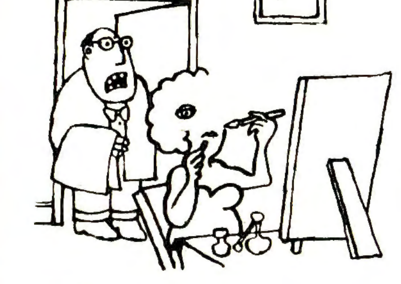
Во всех номерах и вестибюле одного отеля в Монте-Карло развешаны такие объявления: «Господ постояльцев просим быть вежливыми с обслуживающим персоналом отеля, так как дирекции значительно труднее подыскать хороших служащих, нежели постояльцев».

На автостраде, ведущей в американский город Липпинг, поставлен щит с такой надписью: «Наивысшая допустимая скорость — сорок миль в час! За каждую милю сверх этого взимается штраф в размере трех долларов. Водители, выбирайте скорость, доступную вашим карманам».

Объявление в книжном магазине: «Сатана дрожит от страха, когда видит, как дешево у нас можно купить библию!»

В ресторане отеля два адвоката обсуждали одно дело, возник спор, они позвали официанта и попросили его принести им уголовный кодекс, если он есть у администратора. Официант ушел и спустя некоторое время вернулся к их столу:

— Господам не нужно платить ничего... так сказал господин администратор.

— Я еще не готова.

«Павлиха», Югославия.

Генрих КЛИНГЕНБАУМ
(Австрия)

Невеста

В частное сыскное бюро вошла молодая дама.

— Чем могу служить? — спросил ее детектив.

— Ах,— смущенно пробормотала посетительница, и в глазах ее блеснули слезы.— Я так страдаю, так страдаю. В последнее время мой жених приходит так редко... Я начинаю думать, что он...

— Обманывает вас? Что у него есть другая?

— Вот именно,— прерывисто вздохнула посетительница.— Если это так, я, наверное, не переживу такого коварства. Ведь мы поклялись в верности друг другу...

— Все понятно, фрейлейн. Мы все узнаем.

— С соблюдением секретности, надеюсь?

— Само собой понятно. Он даже не будет знать, что за ним следят. А теперь, фрейлейн, укажите адрес вашего жениха.

Посетительница смахнула слезинку.

— Паркштрассе, 13. Квартира 6.

— Прекрасно,— заметил детектив,— думаю, что не пройдет и нескольких дней, как мы установим истину.

— Я тоже надеюсь на это,— ответила молодая особа и смахнула еще несколько слезинок.— Как бы правда ни была жестока, но все равно лучше ее знать. И во что же мне все это обойдется?

— Я глубоко сочувствую вам и потому назначу минимальную плату. Скажем, двести шиллингов вас не обременит?

— Всего? — удивилась невеста.

— Да, всего. Для нашего бюро такое дело не представит никаких трудностей.

Невеста вынула из сумки носовой платок и вытерла слезы.

— Видите ли,— сказала она,— я рассчитывала, что мне это будет стоить по меньшей мере раза в два дороже. И если так, то...

Она замялась.

— То что? — спросил детектив.

— В таком случае я дам вам адрес еще одного... моего жениха...

Перевел И. ЛЕВИН.

КРОКОДИЛ

№ 22 (2068)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, Ю. Ерофеев, Г. и В. Караваевы, Н. Корягин, Д. Куликов, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), В. Мохов, В. Тильман, Л. Филиппова, В. Шкарбан.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

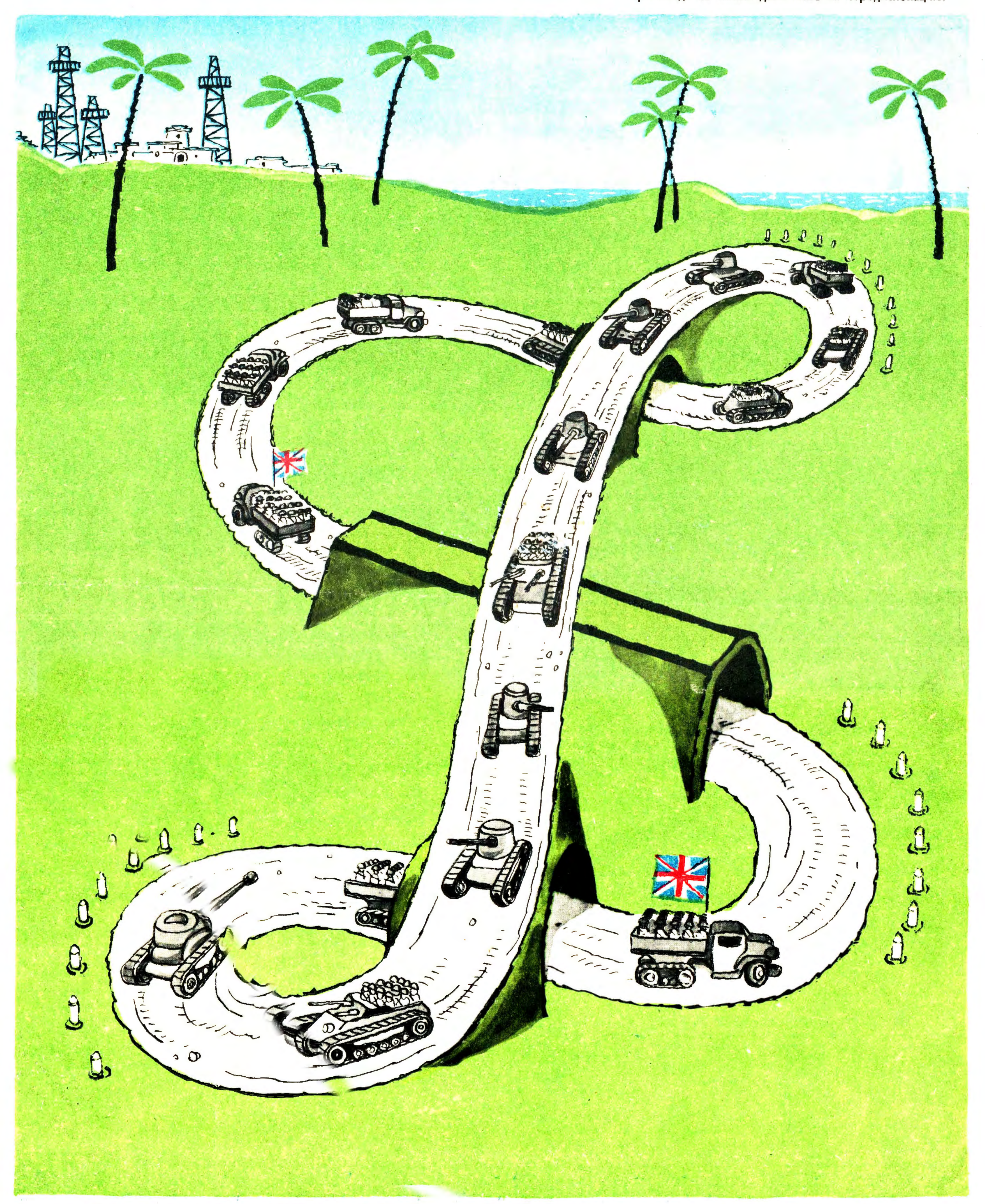
Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 19/VII 1973 г. А 02626. Подписано к печати 30/VII 1973 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,8 усл. печ. л., 4,54 уч.-изд. л. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А 47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94. Тираж 5.550.000. (2 завод 3.371.801—3.863.050). Заказ 03910.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Английское правительство делает широковещательные заявления о выводе своих войск с иностранных баз, производя на самом деле лишь их передислокацию.

УХОДЯТ, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ